

"Любовь ликана (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Анастасия Мальтезос

Любовь ликана

Перевод любительский с сайта <http://my-dream-world.2x2forum.com>

Перевод: Whiterose

Редакция: Sugar, Евгеша, вграмотеева

Дизайн обложки: Vika

Ночь страсти Дженнифер и Лукаса заканчивается не слишком удачно: он велит ей забирать одежду и уходит. Спустя неделю Дженнифер возвращается в его ночной клуб «Полнолуние», и хотя между ними вновь вспыхивает мощное притяжение, Джен решает, что так просто не сдастся.

Стоило Лукасу впервые увидеть Дженнифер, как между ними проскочила искра, и он сразу же пригласил девушку к себе домой. К своему ужасу он обнаружил, что все легенды об оборотнях – правда. Его внутренний зверь рвется на свободу, вынуждая Лукаса перекинуться сразу после того, как он занялся любовью со своей суженой. И беда не только в этом. Скоро полнолуние, и у Лукаса почти не осталось времени, чтобы рассказать Дженнифер, что она теперь тоже оборотень и принадлежит ему.

Глава 1

- Я сказал, забирай свою одежду и уходи! – прорычал Лукас Уайлд и швырнул ее вещи на кровать.

У него внутри все скрутило, когда он увидел на ее лице изумление и недоверие, но мужчина ничего не мог исправить. Проклятье! Нет времени!

Он пытался хоть немного успокоить то бушующее пламя, что текло по его венам. Лукас всеми силами пытался остановить трансформацию, словно током пронизывающую все его тело.

Хуже того, он старался осмыслить всю тяжесть последствий того, что сейчас случилось. Будь все проклято! Если бы у него был заряженный пистолет, он бы, не задумываясь, всадил себе серебряную пулю в лоб. Мужчина хотел сдохнуть из-за того, на что обрек ее.

Он пробормотал себе под нос грубое ругательство и посмотрел на женщину, которая торопливо натягивала одежду. В нем снова стало подниматься желание. Пока Лукас наблюдал за гладкой кожей ее округлых бедер, его чресла все сильнее напрягались. Он хотел ее.

Сейчас. Снова.

Хотя знал, что девушка умрет от страха, если он в теле зверя попробует взять ее. Монстр. Ничего не изменится, даже если она приставит к его голове ружье, то все равно не избежит правды.

На него посмотрела пара удивленных глаз.

- Лукас? Почему ты...

- Я сказал, убирайся. Живо.

Его время истекало.

Через пару секунд он обратится. Люди боролись с животными. Причиной всему врожденная интуиция. Мужчина наблюдал, как она схватила свое платье и сумочку и направилась к двери. Ее плечи были напряжены от боли и унижения. Страдание разрывало ему душу.

Она хлопнула за собой дверь, и он понял, что проиграл борьбу с самим собой.

Кровь с бешеной скоростью неслась по венам, а пульс участился, и в это время его кожа и кости начали растягиваться и изменяться.

Мужчина зажмурился, поднял голову вверх и завыл.

- Нееееее! - простонал он хрипло, а затем поднял свои когтистые, измененные руки к своему выпуклому лбу и опустил на пол.

- Нет, - повторил оборотень через пару секунд.

На этот раз уже спокойнее. Это невозможно. Он только встретил ее. Его ум пытался разобраться, что же произошло. Все, что он хотел - одну ночь ни к чему необязывающего секса. У него давно не было женщины, и когда сегодня ночью Лукас увидел эту девушку, то почувствовал сильнейшую волну животной похоти. Он думал только о том, как будет ею обладать на своей территории.

Она не могла быть той самой. Даже если девушка - его пара, то вряд ли сможет простить его. Все не так должно было произойти. Он рассчитывал сначала влюбиться в свою пару, потом поведать ей темную тайну и уже после этого заняться с ней любовью. Мужчина хотел, чтобы его единственная сама выбрала эту жизнь в аду, а не по его принуждению. Проклятье! Не предполагалось, что все случится за одну ночь.

Но легенда только что подтвердилась. Оборотень невольно принимал форму ликана, только когда занимался любовью со своей духовной парой, а его суженая в следующее полнолуние превратится в оборотня.

Его изменение полностью завершилось, Лукас Уайлд поднялся с пола во весь свой восьми футовый[1] рост и подошел к окну. Его пентхаус нависал над городом, но сейчас не прекрасный вид интересовал его. Пятнадцать этажами ниже была она. В зверином облике его взгляд становился острее, и он видел девушку очень четко. Ее плечи дрожали, заставляя все внутри него сжаться от боли.

Она рыдала. Девушка заправила длинные шелковистые темные волосы за ухо, и он сосредоточил свой взгляд только на ее лице. Его сердце пропустило удар. Она была бледной, и он видел слезы, блестящие на ее ресницах. Ликан наблюдал, как она вытаскивает из сумочки сотовый телефон и набирает какой-то номер. Он приложил ухо к стеклу, отгораживаясь от звуков города, чтобы сосредоточиться только на ее голосе.

Она вызывала такси.

Прежде чем пойти в ванную он дождался, пока она уедет. Оборотень встал перед большим

зеркалом и от отвращения скривился. Он презирал свою звериную форму: брови, сошедшиеся на переносице, звериную морду и остrokонечные уши.

Ни о чем не думая, ликан ударил кулаком в стекло, и тысячи осколков разлетелись по полу.

Она была бы сейчас уже его.

Через восемь дней будет полнолуние, и он должен найти ее до того... как она обратится.

Глава 2

- Джен, мне неприятно тебе говорить, но Лукас Уайлд здесь.

После этих слов Дженнифер Харт, так и застыла на месте, чувствуя гнев и унижение. Она пристально посмотрела на свою подругу Эми Уотсон, совершенно не обращая внимания на восхищенные взгляды мужчин в баре. Она знала, что ее длинные, темные волосы, не темнее глаз, и стройная фигура делали ее внешность экзотической, что привлекало представителей противоположного пола, но в этот раз девушка хотела обойтись без их настойчивого внимания. После того, что с ней случилось на прошлой неделе, она потеряла интерес к мужчинам!

- Где он? - спросила она, поближе наклонившись к Эми, чтобы перекричать громкую музыку, которая играла в переполненном ночном клубе «Полнолуние».

Эми скривилась.

- В двадцати футах^[1] позади тебя; болтает с той рыжей в обтягивающем, черном платье, которую мы видели раньше.

Джен чувствовала, как в ней с новой силой поднимается гнев и унижение.

- Это была плохая идея. Я хочу домой. Надо было сегодня остаться дома, - простонала она. - Не верю, что ты вытащила меня, и куда? Из всех существующих клубов, именно в этот!

- Забудь! Мы пришли сюда развлечься, именно это и сделаем. А Лукас Уайлд пусть идет к черту.

Эми схватила свою сумочку с барной стойки и решительно посмотрела на Джен:

- Я в дамскую комнату. Тебе лучше быть здесь, когда я вернусь.

Джен кивнула и сделала глоток своего коктейля. Она до смерти хотела повернуться и посмотреть на Лукаса, но не могла найти в себе силы.

Унизительные воспоминания их последней встречи вторглись в ее разум, заставляя снова и снова переживать тот досадный случай.

Тогда был ее двадцать третий день рождения, и друзья позвали ее в новый модный ночной клуб «Полнолуние». После моря выпивки и веселья она встретила владельца этого заведения Лукаса Уайлда. Они мгновенно почувствовали притяжение и сексуальное влечение друг к другу, и тогда она сделала то, на что раньше никогда не решалась. Секс на одну ночь! Джен пыталась оградиться от жарких воспоминаний, но все напрасно.

Она позволила всем своим запретам вылететь в окно и отправилась в его пентхаус, чтобы провести с ним самую страстную ночь в своей жизни, однако, сразу после того как все

закончилось, он велел ей одеваться и уходить.

Он втоптал ее в грязь, и сейчас Джен снова стала об этом думать. На прошлой неделе ей удалось не обращать внимания на унижительную боль от его поступка, которая превратилась в обиду, единственное, что девушка не могла забыть это страсть и возбуждение от его жгучих прикосновений.

Она вспомнила, как ее кожа трепетала в тех местах, где его чувственный рот оставлял горячие поцелуи, как все тело дрожало и плавилось в агонии, желая большего. И когда он вошел в нее, она думала, что от удовольствия ее тело разорвется на миллион кусочков. Абсолютный экстаз был сильнее, чем она когда-либо испытывала в жизни, и Джен кричала, впиваясь ногтями ему в спину.

Сердце дрогнуло от воспоминаний, и Джен раздраженно сделала еще один глоток из своего бокала, игнорируя заинтересованные взгляды бармена.

Она ждала, когда Эми вернется из дамской комнаты, как вдруг по коже побежали мурашки, а желудок сжался. Будто невидимая рука погладила ее по спине. Она скорее чувствовала, чем знала, кто стоит позади нее. Когда они встретились в первый раз, сексуальное влечение было таким сильным и глубоким, что просто поразило ее. Было похоже на приливную волну эмоций, омывающих ее, и Джен поняла, что прежней она уже не будет.

Всего лишь один мужчина своим присутствием мог заставить ее нервы искриться, как оголенные провода.

- Нам нужно поговорить, - произнес Лукас.

В ту же секунду в ней вспыхнула ярость, и прежде чем взять себя в руки, Джен развернулась и выплеснула ему в лицо остатки своего напитка, совершенно не обращая внимания, как на нее уставился бармен.

- Что еще за разговор? - спросила Джен.

Девушка смотрела, как он медленно вытирает лицо и при этом пристально смотрит на нее. На его лице возникло странное выражение: смесь сожаления, раздражения и желания. Она даже прикусила губу, чтобы немедленно не начать извиняться. Лукас заслуживает гораздо большего, нежели пролитый на его голову коктейль. Какой бы мужчина заставил девушку проходить через такую унижительную сцену? Он фактически разорвал на мелкие кусочки ее гордость в самый важный день - в день рождение.

Сейчас, взирая на него снизу вверх, она старалась игнорировать дразнящее чувство его близости. Сексуальное напряжение между ними было таким сильным, темным и чувственным, что полностью подавляло здравый смысл.

Джен заметила, как замерцали его глаза, когда его взгляд прошелся по ее телу, а губы напряженно сжались в тонкую линию, когда он остановился на ее нижней губе, зажатой между зубами.

Она словно сошла сума, но не могла отрицать привлекательность его чисто мужской энергии или то, что он был самым привлекательным мужчиной, которого она когда-либо видела. Перед ней стояло шесть футов и три дюйма[2] мужественности с длинными до плеч, спутанными светлыми волосами, чувственным ртом, выступающими скулами и сильной челюстью. Он был похож на норвежского Бога. Если бы Тор[3] был человеком, он бы выглядел как Лукас.

Казалось, ее глаза имели свой собственный разум, потому что она не могла их остановить, они прошли по его широким плечам, и ее затопили незванные воспоминания об их обнаженных и сплетенных телах, утопающих в страсти. Джен также с легкостью вспомнила, как ласкала его кожу - теплую и гладкую. Она почувствовала странную слабость в коленях, и ее гнев усилился.

- Нам нужно поговорить, - повторил он своим глубоким голосом.

- Не имеет значение, что ты хочешь сказать.

- Мы не можем говорить здесь. Когда ты уходишь?

- Почему не здесь?

- Поехали к тебе. Поговорим в более спокойной обстановке.

- Нет, - сказала она и повернулась, чтобы уйти, но его рука опустилась на ее плечо.

Девушка взглянула ему в глаза.

- Пожалуйста, Джен. Это не то, о чем ты подумала.

Вмиг раздражение пронеслось по ее венам.

- Разве? Ты избавился от меня самым ужасным способом, которым только возможно, и тебе чертовски повезет, если причина, почему ты меня так унижил, окажется по-настоящему веской.

- Она есть.

- И что же это?

- Я не могу тебе рассказать об этом здесь, но я очень сожалею о случившемся.

- Этого объяснения не достаточно.

Джен резко дернулась, освобождаясь от его прикосновения, и скрестила руки. Она поймала его взгляд, который опустился к ее груди, и заметила, как желваки заиграли у него на скулах.

Его голубые глаза потемнели.

- И где же ты хочешь мне привести веские объяснения? - спросила она.

- Не здесь. И не сейчас, - он взглянул на часы.

- Через час я буду ждать тебя у главного входа.

Джен не была уверена, что хочет уйти вместе с ним.

Его можно было описать одним словом - «Опасность». Именно с большой буквы «О», потому что в это время словно бабочки запорхали у нее в животе, а сердце все ускоряло и ускоряло свой ритм. Чувства подсказывали, что как бы она не сопротивлялась, ей не справиться с его влиянием на нее. За прошедшую неделю ничего не изменилось, она до сих пор ощущала жар, исходивший от него.

- Пожалуйста, Джен.

Ненавидя себя за это, она все же кивнула, соглашаясь. Он вздохнул с облегчением, и его напряженный рот немного расслабился.

- Спасибо.

И прежде чем она успела сообразить, что происходит, он схватил ее за плечи и притянул к себе. Лукас наклонил голову и яростно впился ей в губы, а когда отстранился, она не могла нормально дышать, прерывисто хватая ртом воздух.

- Один час, Джен, - сказал он, и его выражение лица ясно говорило, что возражений он не потерпит.

Бормоча себе под нос проклятья, девушка повернулась к барной стойки и окликнула бармена. Она заказала еще выпивки, потому что один из ее напитков, так сказать, вылился, и попыталась успокоить свои нервы.

Джен хотела встретиться с Лукасом, чтобы он все объяснил, а затем просто уйти. Она не будет с ним спать.

У него был шанс, и он полностью его профукал. Она не могла понять какая логическая причина могла заставить его сделать то, что он сделал, не считая подруги или еще хуже жены, которая неожиданно вернулась той ночью домой. Девушка почувствовала, как со всех сторон на нее начали накатывать волны подавленности. Даже после того, что случилось неделю назад, она не могла отрицать своего влечения к нему, и девушка удивлялась, что же она натворила в своей прошлой жизни, чтобы навлечь на себя такое кармическое возмездие – дикое притяжение к мужчине, который был абсолютным идиотом!

Глава 3

Практически целый час она выслушивала причитания Эми, а затем направилась к главному выходу и вышла в прохладную ночь. Джен обняла себя руками и посмотрела в темное небо. В нем плыли чернильно-синие рваные облака. Луна была практически полная, и девушка удивилась, что сегодня вечером она кажется особенно большой. Джен вздрогнула и покрепче обняла себя.

Девушка посмотрела на свою одежду. Сегодня на ней был ее любимый желтый топ без рукавов и черная юбка-трапеция чуть выше колен, но в этом наряде ей не согреться.

От прохладного ветра по рукам побежали мурашки, и она накрыла своими длинными волосами плечи, чтобы хоть как-то защитить оголенные участки кожи.

- Помощь уже здесь, - за ее спиной раздался глубокий и сексуальный голос Лукаса, и она почувствовала, как он накинул ей на плечи рыжевато-коричневый замшевый пиджак. Долю секунды девушка радовалась его прикосновениям, но потом он случайно задел ее грудь, и она прерывисто выдохнула, почувствовав, как по телу пронеслось чистое желание. Джен сдавленно сглотнула и повернулась к нему. Даже на прохладном ночном ветру она уловила аромат его одеколona. Или это его собственный запах? Девушка не была уверена, но он определенно ей нравился. Она чуть не вздохнула всей грудью от удовольствия, почувствовав приятную смесь древесного мыла и лосьона после бритья. От Лукаса, стоявшего так близко, веяло чем-то первобытным, животным, и в этот момент она поняла, что поступила правильно, решив встретиться с ним. Даже если удовольствие будет недолгим. «Боже, что же Лукас собирается

сказать, наверное, что женат», - подумала она покорно.

- Спасибо за пиджак, - прошептала она. Джен почувствовала, как сердце пропустило удар, пока она смотрела ему в лицо. - Где...где ты хочешь поговорить? - она подняла руки и вытащила из-под куртки свои волосы, чтобы они свободно ниспадали вниз.

Его рот расслабился.

- Твои волосы такие же красивые, как и их восхитительный запах, - он поймал ее локон и посмотрел на него рассеяно. - Они пахнут яблоками и клубникой, - добавил мужчина тихо.

От удивления у Джен расширились глаза.

- У тебя такое острое обоняние. Это новый летний аромат от Пантин - яблоки с клубникой.

Внезапно он бросил ее прядь волос, как будто она обожгла ему руку. Джен заметила, как его глаза немного сузились, а скулы снова напряглись.

- Мне нравится, - сказал он грубо и расправил плечи.

- Спасибо, - девушка не понимала, что на него нашло, но как только она упомянула его острое обоняние, он отстранился от нее.

- Я подумал, мы снова пойдем ко мне. Тут недалеко, всего пара кварталов отсюда, - произнес Лукас.

Джен кивнула.

- Я помню. - Она пыталась не обращать внимания на образы той ночи, возникающие в голове, и ее унижение. - Мы...мы можем просто пройтись. Я бы хотела подышать воздухом, если ты не возражаешь.

- Хорошо, - нахмурился он, глядя в ночное небо.

- Дождь не должен пойти, если ты об этом беспокоишься, - предположила она.

Понять его было невозможно, но она чувствовала, что он напряжен.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он.

Его беспокойство было очень уж ощутимо, и она нахмурилась.

- Хорошо. В твоём пиджаке тепло.

- А всю эту неделю? Как ты себя чувствовала?

Джен еще больше нахмурилась.

- Прекрасно. А что?

Казалось, он собирается что-то сказать, но тут резко открылась входная дверь клуба, и громкий звук музыки заполнил их молчание. Затем оттуда вышла та самая девушка с рыжими волосами в обтягивающем черном платье. Она оглянулась и, увидев Лукаса, направилась к нему. Высокая, сногшибательная, и даже воздух вокруг нее был пропитан самоуверенностью. Джен

стало любопытно.

- Вот ты где. Уходишь так рано? – промурлыкала рыжуха, бросая на Джен злобный взгляд.

Она напряглась, но это было ничто по сравнению с тем, что происходило с Лукасом. Джен взглянула на него и заметила, как его глаза опасно сузились, а на скулах угрожающе заиграли желваки.

- Серена, уходи, - произнес он резко своим глубоким голосом. - Я думал, мы все уже обсудили. Ты можешь приходить в мой клуб, но будешь держаться от меня подальше.

Серена наклонилась и взяла его за руку. Он чуть не вздрогнул от ее прикосновения.

- Ну же, щеночек. Ты же знаешь, мне нужно не это.

Его лицо потемнело.

- У тебя есть выбор. Либо ты заходишь обратно внутрь и оставляешь меня в покое, либо я запрещаю тебе появляться в моем клубе.

Лицо Серены ожесточилось, и она бросила на Джен взгляд полный ненависти.

- Так, может быть, ты с ней? Она ничто, Лукас.

- Ты зашла слишком далеко. Хорошенько подумай, прежде чем говорить дальше.

Джен молча смотрела на них, шокированная грубостью женщины и быстрорастущим гневом Лукаса. Каким-то образом она знала, что люди не перечат и стараются не раздражать таких мужчин как Лукас. Джен заметила, как выражение лица девушки становится еще злее. Она могла поклясться, что услышала низкое почти незаметное рычание. Инстинктивно она отступила на шаг назад. Для нее все становилось уж слишком странно.

- Эй, я не хочу вмешиваться в любовную перепалку, - сказала она им обоим. - Я...я, пожалуй, пойду.

Она попыталась снять с плеч пиджак Лукаса, но его рука остановила ее.

Он злобно посмотрел на Серену.

- Все кончено. Я больше никогда не хочу видеть тебя в моем клубе. Тебе ясно?

Гнев исказил лицо Серены.

- Ты не связан с этой сукой.

Джен почувствовала, как внутри нее поднимается гнев. Перепалка влюбленных - это одно, но обзывать ее - это уже другое.

- А теперь подожди одну чертову мин...

На этот раз рычание Лукаса было чересчур заметно. Джен слышала его. Оно было низкое и угрожающее, едва ли походило на человеческое. Ей стало трудно дышать от ярости, которую источало его высокое, мускулистое тело.

Она резко закрыла рот рукой. Джен никогда не слышала, чтобы кто-то издавал такой звук. В любом случае, только не человек.

- Держись подальше от нее, Серена, - начал он, но Джен смогла различить опасные нотки в его голосе. - И клянусь, если когда-нибудь я увижу тебя рядом с ней, хотя бы в ста футах, я убью тебя.

Только теперь Джен смогла вздохнуть. Громко. Определенно все выходит из-под контроля.

Серена рассмеялась. Холодно и бесчувственно.

- Мы оба знаем, что ты не сможешь этого сделать, Лукас. Нет, если не хочешь страдать от последствий. - Она развернулась, чтобы уйти, но напоследок бросила на него холодный взгляд и произнесла: - Продолжай так и дальше! Наслаждайся своей маленькой свободой, но запомни мои слова - мы будем вместе. - Затем она зашла за угол и исчезла в ночи.

Спустя несколько секунд, Джен услышала зловещий вой, доносящийся оттуда, где исчезла Серена, и задрожала, несмотря на теплый пиджак Лукаса. И тут ее посетила сумасшедшая мысль: «С каких пор волки бродят по городу?»

- Извини за это. Серена на редкость плохая сука.

- И это говоришь мне ты. - Девушка посмотрела на него так, что он понял - она рада, что другая женщина ушла. - Предполагаю, что ты не желаешь иметь с ней ничего общего.

- Мы никогда не были вместе, - сказал он, поморщившись. - Скажем так, наши отношения начались одной ночью, но той же ночью и закончились. Любой, кто с ней свяжется, обречен на жизнь в аду.

Джен нахмурилась.

-Я так понимаю, между вами двумя все кончено.

- Между нами и не было того, о чем ты подумала, но, да, все кончено.

Она плотнее завернулась в его пиджак.

- Хорошо. У меня просто есть правило: не связываться с мужчинами, у которых уже есть отношения. И это правило не рушимо.

Его рот смягчила улыбка.

- Пойдем.

Несколько минут они шли молча, пока Лукас не остановился, как вкопанный. Дойдя до края, тускло освещенного парка, он приподнял голову и оглянулся.

- Что такое? - спросила она нервно. Кто-то скрывался за деревьями? Джен вспомнила, что в последнее время в газете видела упоминания об ужасных убийствах, и каждого просили воздержаться от прогулок после заката солнца, пока убийцы не будут пойманы. Джен вздрогнула. Последними пострадавшими была молодая пара, убийца отгрыз конечности от их тел.

Она стала просто наблюдать за ним, Лукас напряженно держал голову, задранной высоко

вверх и... «Он, что, просто нюхает воздух?»

Мужчина выругался.

- Мы должны поспешить.

Лукас взял ее за руку и пошел.

Джен заметила, что он стал озираться своим прищуренным взглядом, и это заставило ее бояться еще сильнее. Улица не была безлюдной. На дороге стояло пару машин, а на остановке два человека ждали автобус, но она все же не исключала вариант броситься наутек вместе с ним.

- Лукас, ты пугаешь меня. Думаешь, Серена идет за нами или что-то другое?

- Не Серена.

Она дернула руку, чтобы остановить его, и мужчина выпустил ее, глядя на нее сверху вниз.

- Кто?

Его рот сжался в тонкую линию.

- Джен, мне нужно, чтобы ты где-нибудь заперлась.

Он взглянул в ночное небо, в котором плыли густые, дымчатые облака, скрывающие почти полную луну.

- Пожалуйста, не задавай мне больше вопросов, пока я не буду уверен, что ты в безопасности. - Его голова дернулась влево, и казалось, он к чему-то прислушивался. В тот же момент его лицо потемнело.

Она схватила его за руку.

- Что происходит?

Когда он шагнул к ней, выражение его лица было грубым и диким. В страхе девушка отступила назад, удивляясь этому трюку лунного освещения, из-за которого его лицо становилось опасным и хищным.

- Мне очень жаль, что приходится это делать, но для тебя так будет лучше.

И с низким гортанным рыком он наклонился к ней и забросил к себе на плечо.

Джен завизжала:

- Лукас! Отпусти меня!

Он совершенно не обратил внимания на ее требование. Прежде чем она поняла, что происходит, мужчина побежал вниз по улице. Джен кричала, в то время как ее тело подпрыгивало от его быстрого бега.

Вообще-то, она не была тяжелой, но он нес ее так, будто она совсем ничего не весила, и бежал быстрее любого мужчины, которого она когда-либо видела.

Джен заметила, что он снова оглядывается и нюхает воздух. Вдали послышался вой, девушка так и замерла от страха, на что Лукас грубо выругался. Он перепрыгнул через скамейку в парке, и она закричала, боясь, что он собирается бросить ее. По дороге где-то в глубине ее сознания родилось понимание происходящего, но девушка упорно отмела его.

Она не сумасшедшая. Кроме того, сегодня даже не полнолуние. Оно будет завтра.

Вскоре Лукас остановился около своей входной двери и поставил девушку на землю, а потом открыл ее.

- Заходи, - прорычал он.

- Что...

- Я сказал, заходи! Сейчас же!

Джен опустила взгляд на его шею, и с ужасом наблюдала, как ... как его грудь, Боже мой, стала увеличиваться и расширяться? Кто-то что-то подмешал в ее напиток, другого объяснения увиденному быть не могло. Оцепенев от шока, она посмотрела в лицо Лукаса и увидела муку в его глазах. Он втолкнул ее в вестибюль своего пентхауса. Цвет его глаз так удивил девушку, что она не могла сделать даже вдох. Они по-прежнему были синими, но уже стали меняться на янтарный цвет, и она хотела бы знать, виновата ли в этом игра света.

-Жди меня возле лифта, - прорычал он. - Я вернусь.

Интуиция предостерегающе закричала, но логика и разум совершенно не хотели к ней прислушиваться. Где-то совсем рядом раздался вой, похожий на... волчий.

- Закрой за собой дверь, - произнес Лукас хриплым, низким голосом.

Из его горла вырвался дикий животный рык, и Джен со всей силы захлопнула дверь. С улицы донеслось рычание, какая-то возня, вой, как будто там началась война. Испугавшись, Джен попятилась от двери.

О, Боже! Казалось, будто целая стая диких зверей рвут друг друга в клочья. У Джен подкосились ноги, когда она представила, как Лукаса разрывают на части. Хорошо, позади оказалась скамейка, и девушка опустилась на нее.

Прошла, наверное, целая вечность, прежде чем на улице стихли звуки борьбы.

Дверь начала медленно открываться, и сердце девушки забило так, что, казалось, еще немного и оно выпрыгнет из груди. Увидев Лукаса, Джен прерывисто вздохнула. На нем были лишь черные боксеры. Рваные лохмотья, оставшиеся от одежды, он держал в руках. На губах кровь. Бровь рассечена. Грудь пересекали жуткие порезы. Всклипнув и закрыв рот рукой, Джен медленно поднялась и подошла к нему.

- Что... о Боже...что произошло?

Не говоря ни слова, он схватил ее за руку и потащил к лифту. В полной тишине они поднялись на последний этаж. Джен не сводила глаз с Лукаса, пока не оказалась в его пентхаусе.

В прошлый раз она так и не успела здесь как следует осмотреться и из всей обстановки черной гостиницей запомнила лишь мягкий коврик перед незажженным камином, на который и

уложил ее Лукас. А потом страсть и влечение вытеснили из головы все посторонние мысли.

Теперь же девушка обратила внимание на пальмы, расставленные по всему номеру и огромные окна во всю стену, за которыми виднелись очертания соседних зданий. Возле дивана, обтянутого черной кожей, стоял журнальный столик из белого мрамора. Желтую кухню от гостиной отделяла керамическая стойка. Джен положила на нее свою сумочку и взволнованно посмотрела на Лукаса.

- Тебе нужно в больницу.

- Нет.

Лукас прошел на кухню, сунул разорванную одежду в мусорное ведро и повернулся к Джен. Она вздрогнула при виде его рваных ран. Казалось, его порезали чем-то острым и смертельно опасным. К счастью, кровь уже остановилась и запеклась.

- Не думаю, что придется накладывать швы, - начала она робко, - но все равно тебе следует показаться врачу. Возможно, укол от столбняка...

- В этом нет необходимости. - Выражение его лица было мрачным. - Сейчас я приму душ, а ты располагайся. Чувствуй себя как дома. Если хочешь выпить, не стесняйся: мой бар в твоём распоряжении. Я скоро.

Джен была слишком потрясена и смущена, чтобы ответить, поэтому просто кивнула. Лукас задумчиво посмотрел на нее, собираясь сказать что-то еще, но передумал. Резко развернувшись, он вышел в коридор.

Джен взволнованно выдохнула. Глоточек воды ей бы не помешал. Она налила себе стакан и попыталась осмыслить все, что произошло с Лукасом на улице. Неужели на него напала свора бездомных собак? Вполне возможно, одна из них была бешеной! Почему Лукас не переживает из-за ран?

Девушка присела на черный диван и прислушалась. В глубине квартиры работал душ, значит, у нее была минутка, чтобы немного прийти в себя. Откинувшись на спинку, она закрыла глаза и попыталась успокоить грохочущее сердце.

Ей не стоило связываться с Лукасом. У него была сумасшедшая бывшая подружка. На него напала свора бездомных собак. Он как-то странно реагировал на полную луну. И в конце концов, он ясно дал понять, что не заинтересован в их отношениях. В душе проснулась страшная ревность. Интересно, рассказал ли он Серене, как выгнал ее сразу же после секса. Джен выкинула эту мысль из головы. Ее и без того терзала уйма вопросов. Например, почему на него напали собаки.

Она не знала, как долго просидела на диване с закрытыми глазами, но вскоре почувствовала осторожное прикосновение твердой руки. Ее глаза распахнулись. Лукас сидел рядом с ней, уже одетый в джинсы и белую футболку. Его волосы были еще влажными, и от него пахло мылом. Взглянув на его лицо, Джен ахнула. Ссадин на губе и брови уже не было.

- Что с твоим лицом? Как... как порезы могли зажить так быстро?

Лукас помрачнел, но промолчал.

Джен встала, чувствуя, что начинает волноваться еще сильнее.

- Твои... твои порезы! Куда они делись? Что произошло на улице? Что вообще происходит?

Он опустил глаза.

- Ничего.

- Ничего? Как ты можешь говорить такое? На тебя напали! Может, нам стоит позвонить в общество охраны животных? Разве мы не должны сообщить, что по городу бегают бездомные собаки? Возможно, это они напали на людей в парке и загрызли их до смерти!

- Нет.

Она знала, что Лукас что-то скрывает. От того, что он молчал и не хотел ничего объяснять, ее страх становился все сильнее.

- Я... я должна идти.

Она встала и схватила свою сумочку. Эта встреча никоим образом не походила на ту, что была неделю назад. Тем более, Джен предпочитала страсть опасности.

Лукас вскочил и поймал девушку, сжав руками ее предплечья.

- Не уходи, Джен. Я никогда не причиню тебе боли.

Она обернулась, и Лукас ухватился за ее рот, а потом перевел взгляд ниже, на грудь, которая резко поднималась и опускалась в такт неровному дыханию. Джен заметила, как при этом потемнели его глаза. Мощные волны взаимного притяжения обрушились на них. От еле сдерживаемой страсти кровь по венам побежала быстрее.

Как же опасен этот мужчина для ее самообладания! Джен изо всех сил пыталась не обращать внимания на то, как реагирует тело на его прикосновения. Однако помимо воли в душе проснулись совершенно непрошенные воспоминания, как эти самые руки ласкали ее грудь, живот, спускаясь все ниже к средоточию ее женственности. Джен приглушенно вздохнула.

О чем она вообще думает? Девушка задержала дыхание и попыталась успокоиться.

- Мы не можем. Это неправильно. Я не знаю тебя и все еще сержусь из-за прошлой ночи.

- Мне очень жаль.

- Это...это не поможет.

Он тяжело вздохнул и притянул ее к себе.

- Я видела у тебя на груди глубокие раны, - сказала Джен с дрожью в голосе. - Куда они делись?

Лукас не сводил глаз с ее рта, и от этого взгляда она словно таяла. Наверное, он хотел поцеловать ее, и какая-то часть Джен хотела того же, но слишком много вопросов, сомнений и страхов стояло между ними.

- Я все расскажу тебе позже, - ответил он и обнял ее за плечи.

- Что ты от меня хочешь? - спросила девушка задыхаясь.

Его рот угрожающе сжался в тонкую линию.

- Проклятье, я не знаю! С тех пор как мы встретились, я не могу выкинуть тебя из головы и снова хочу заняться с тобой любовью, хотя и понимаю, что это неправильно.

Она не успела ответить. Лукас опустил голову, и их губы встретились.

“Как это “неправильно”? Неужели он, правда, так думает?”

Губы Лукаса то мягко, то настойчиво уговаривали ее рот раскрыться, и вскоре их языки встретились.

Его руки заскользили вниз по ее телу, забрались под юбку и прижали Джен к явному признаку возбуждения. Она задрожала. Ее ноги ослабли.

“Что в этом неправильного?” - подумала Джен, чувствуя, как внутри растет обида. - У него есть девушка?»

Ее страсть начала стихать, уступая место злости. Оторвавшись от его губ, Джен толкнула Лукаса и прошипела:

- Отпусти меня!

Он застонал:

- Не хочу, хотя разум велит иначе.

Внутри Джен все похолодело. «У Лукаса есть девушка! Чувство вины не дает ему покоя, поэтому секс со мной для него - “неправильно”! Ублюдок!»

Злость, как пожар, вспыхнула внутри, и Джен изо всех сил стала вырываться из его объятий.

- Я помогу тебе принять решение, - сказала она и наступила каблуком на его босые ноги.

Лукас прерывисто вздохнул и отпустил ее.

- Зачем ты это сделала? - спросил он хрипло.

- У тебя странный подход к женщинам, Лукас. Сначала ты спишь со мной, а потом выставляешь вон. Признаешься, что хочешь меня, а потом заявляешь, что это «неправильно».

Его лицо стало жестоким.

- Этому есть объяснение.

- Да неужели? Тогда скажи, какое. У тебя есть девушка? Или жена?

- Нет.

- Тогда что с тобой не так?

- О чем ты?

- Ты болен?

Лукас поморщился.

- Нет.

-Тогда что? Тебе нравится играть моими чувствами? Я права?

- Нет! -произнес Лукас, тяжело вздыхая.

Джен поджала губы.

- Тогда что? - спросила она с негодованием. - Между прочим, у меня совершенно нет желания повторять свои прошлые ошибки. У моего бывшего было столько секретов, что я даже представить себе не могла, а потом узнала, что моя подружка залетела от него. Так что я переехала сюда с одной целью- быть как можно дальше от него, а не искать кого-то похожего.

- Я боюсь! - еле слышно произнес Лукас.

Девушка застыла, и ее глаза расширились от удивления.

- Чего? Секса? Любви? Обязательств?

Мужчина медленно выдохнул и произнес:

- Я боюсь за тебя, - гнева уже не было, и он спокойно повторил: - За тебя.

Джен нахмурилась, ничего не понимая.

- За меня? Почему?

- Потому что... не... не знаю, что я с тобой содеял во время предыдущего занятия любовью. И понятия не имею, что произойдет, займись мы этим сейчас.

«Наверное, она чего-то недопоняла», - видимо, по выражению ее лица Лукас смекнул, что девушка в полном замешательстве, поскольку резко провел рукой по волосам и сделал пару глубоких и нервных вздохов.

- Джен, когда я увидел тебя впервые, в том клубе, то в тот же миг понял, что пропал. Даже сознавая, что нам не стоит видеться, я был не в состоянии отказать себе в этом.

- Почему? - прошептала она, преисполняясь как страхом, так и любопытством. - Почему нам нельзя общаться?

-Я боюсь за тебя. И...и не хочу сделать больно.

Девушка нахмурилась.

- Подразумеваешь секс? Допустим, займемся мы сексом, ты-то откуда знаешь, как я себя поведу?

- Ага, - произнес мужчина с трудом. - Без понятия, какова будет моя реакция на все это. Что может произойти. Я в прошлый-то раз не ожидал от себя подобной реакции, потому и опасаясь рецидива. - Лукас с усилием сглотнул. - Нам стоит переждать еще денек. После первого же полнолуния и займемся любовью. Только тогда у меня появится уверенность, что все будет в порядке.

Джен подавила нервный смешок.

Из всех разговоров, когда-либо веденных ею с мужчинами, этот был самым нелепым. Неужели она стояла перед самым высокомерным, надменным и эгоистичным человеком из всех когда-либо ступавших по земле? Прочистив горло, Джен проговорила:

- Погоди, дай-ка мне разобраться. Ты озабочен тем, что наша страсть сразит меня наповал? - Теперь уже Джен была не в силах сдержать смешок, отчего Лукас насупился. - И нам необходимо дождаться завтрашнего полнолуния, чтобы убедиться в моей стойкости перед твоей... э... мужественностью?

- Не совсем. - Лицо его стало чернее тучи. - Джен, у меня не было... Я на протяжении двух лет воздерживался от секса. В общем-то, ради твоего же блага подожду-ка я до завтра. Мне не мешает убедиться, что я не...ты не... Надлежит удостовериться, что я не изменил тебя.

- Ты хоть понимаешь, что за бредятину несешь?

Лукас напрягся.

- Да, но я не безумец.

- А тебя не волнует, насколько смехотворно для меня все это звучит?

- Неа. Вот займемся мы любовью, а моя реакция окажется еще необузданней. Это лишь подтвердит мои опасения.

Джен созерцала, с какой серьезностью Лукас обо всем этом рассуждал, и сообразила, что мужчина и вправду верил в собственные рассказы.

- Понятно, - произнесла она негромко. Хотя на деле наоборот. Джен совсем запуталась во всем, что касалось Лукаса. Может, он бредит? Или, что еще хуже, сидит на каких-нибудь препаратах и давно их не принимал. Где-то глубоко внутри нее сформировался следующий вопрос, еще ужасней предыдущего, а посему девушка выбросила его из головы, прежде чем тот смог там утвердиться.

По его красивому лицу тенью скользнуло сожаление.

- Думаю, тебе пора. У меня есть приятель коп. Он на ночном дежурстве. Я ему звякну, и он отвезет тебя домой. Ты будешь в безопасности.

Джен скрестила руки на груди.

- Ты, должно быть, пошутил! Хочешь избавиться от меня? Снова?

- Если ты останешься, то у меня не получится удержать себя в руках, и я займусь с тобой любовью, а на риск идти не желаю. Прошлый раз мог быть случайностью. Может, так произошло из-за моего долгого воздержания.

- Ты вообще о чем? - уточнила Джен, все больше раздражаясь. Весь этот разговор крутился вокруг да около, но не касался сути, что порядком действовало на нервы.

Лукас положил девушке руки на плечи и напряженно заглянул в ее глаза.

- Джен, мне очень жаль. Я делаю это только, чтобы защитить тебя.

Джен решила, что терпению ее пришел конец.

- Короче. С меня хватит.

Уже во второй раз он посылает ее куда подальше. И в последний. Девушка пожала плечами, что помогло высвободиться из его хватки, и схватила сумочку.

Джен направилась к двери, но этот эгоист за ней не последовал. Обернувшись, она узрела, что он набирает на телефоне номер.

- Джек, сможешь заехать ко мне? Мне нужно, чтобы ты отвез кое-кого домой. Она уже уходит от меня. Желтый верх, черный низ, длинные темные волосы. Позаботься о ней.

Отключившись, он поднял на нее глаза, в коих плескалась такая боль, что на долю секунды она решила даже остаться.

- Э-эм, Лукас, рада была знакомству. Удачи, надеюсь, ты отыщешь искомое.

- Машина будет здесь уже через минуту.

Она удалилась, прежде чем он успел вставить еще хотя бы слово. Выйдя в коридор, Джен прислонилась спиной к двери и закрыла глаза.

Эта встреча - самая странная в ее жизни; Джен попыталась выровнять дыхание, чтобы хоть как-то успокоить нервы. Что это за копы такие, кои подрабатывают таксистами? Кого, интересно, так сильно может прельстить луна? И, черт возьми, кто может столь скоро излечиваться, это после того-то, как оказался располосованным зверем?

Ну, почему ее всегда клинит на мужчинах, которым «посчастливится» разбить ей сердце? Девушка сделала неровный вздох. Пусть ее сердце и не разбито на мелкие осколки, но, чего уж греха таить, все-таки к этому мужчине у нее были бесспорные и сильные чувства, которые никак не думала испытать снова. Джен оттолкнулась от двери и решила было уходить, как из номера Лукаса раздался странный звук.

Он походил на скорбный, леденящий душу вой. Она прижала к двери ухо. Звук повторился. Полный тоски вой. Джен свела брови. Девушка не помнила, чтобы в номере была собака, да и мисок с питьем и едой не заметила. Вой перешел в небольшие, отрывистые стоны, и она ощутила, как сжалось сердце от сочувствия к бедной зверушки, ведь оно казалось таким совершенно несчастным. Не откладывая в долгий ящик, Джен потянулась к дверной ручке и медленно открыла дверь пентхауса.

- Лукас, ты здесь? - позвала она тихо.

Услышав, что скулеж затих, она вошла в гостиную. Оно было там. У окна, понурив голову, сидела большая псина, выглядевшая крайне удрученной.

- Все в порядке, парень. Где Лукас? Где твой хозяин? - спросила девушка ласково.

Животное повернуло морду, и Джен на миг забыла, как надо дышать. Оно скорее напоминало волка, нежели собаку, и (что было совсем уж странно) вроде как признало ее, поскольку в кристально-голубых глазах мелькнуло узнавание. Волк снова заскулил. Весь страх, что успел в ней зародиться, в тот же миг исчез без следа.

Шаг за шагом, не спуская глаз с роскошной шерстки, Джен приблизилась к нему. Шерсть его была густой и блестящей, а по цвету напоминала обласканную солнышком пшеницу. Где же он все это время прятался?

- Парень, да ты просто красавец, согласен? – она старалась говорить нежно, лишь бы не спугнуть зверюгу.

Он опять заскулил, и Джен, осторожно опустив руку ему на макушку, погладила. Животное закрыло глаза и заурчало. Джен провела рукой по его глянцево-гладкой шерсти и удовлетворенно вздохнула. Она обожала животных, в особенности собак.

Они так умиротворяли.

Другое дело его хозяин, который и слова-то не вякнув, уже выводил ее из себя.

Девушка огляделась, ища Лукаса, и нахмурилась. Где же он?

- Лукас? – позвала она вполголоса.

Животное у нее под рукой напряглось, и Джен посмотрела вниз. – Что такое, парниш?

Брови девушки сошлись на переносице, и она снова принялась озираться. Он ведь не мог уйти. Она бы заметила.

- Лукас, - позвала она уже громче.

Животное резко выдернуло из-под ее руки голову и вновь испустило громкий и протяжный вой. Джен, струхнув, отпрыгнула. На сей раз звук не походил на тот тоскливый скулеж. Он был яростным и раздражительным.

Она попятилась, проклиная про себя Лукаса за то, что не отвечал.

- Тише, парень, - выдавила Джен, когда он обратил к ней морду. Из его горла вырвался еще один рык. – Я не собираюсь причинять тебе боль.

Волк продолжал на нее тарашиться, что уже нервировало. Может, он напасть надумал? Она было решила закричать, как животное оглушительно взвыло и, пробив стекло, перемахнуло через окно.

Джен вскрикнула, но вовремя спохватилась и зажала себе рот ладонью. Пребывая в шоково-ошарашенном состоянии, она нашла в себе силы подойти к окну, страшась увидеть на тротуаре разбитое волчье тело. Они находились на пятнадцатом этаже, и псина никак не смогла бы выжить.

Она поглядела вниз и ахнула. В свете луны на нее в упор посмотрела собака, после чего рванула через улицу и исчезла в ночи.

Джен сообразила, что сейчас произошло нечто из ряда вон выходящее, и что-то первозданное, безумное не желало отпускать ее подсознание. Однако незримая рука, что оберегала ее от непонятного, сгладила ненормальность произошедшего в девичьем сознании, и она осторожно переступила через осколки стекла, пытаясь найти Лукаса.

Его нигде не было, зато прямо в его номере выходил служебный лифт. Неудивительно, что она не заметила, как он ушел. Скорее всего, именно с его помощью Лукас покинул пентхауз.

Что же ей делать? Девушка не могла вот так просто взять и уйти. Окно было разбито, а волкопса уже не было.

Она сильно поджала губы, приняв решение.

Возможно, он отправился в клуб, и вернется через пару часов. Завтра воскресенье, так что на работу ей не нужно. «Подожду его. Будем надеяться, что он ушел не слишком далеко».

Джен устроилась на диване и принялась терпеливо дожидаться.

Тридцать минут перетекли в час, прежде чем девушка сомкнула веки и задремала.

Глава 4

Джен озиралась, однако вокруг сплошной стеной возвышался дремучий лес.

У нее не получалось найти выход. Холодно и так темно.

Вдруг неподалеку раздался вой, и девушка завертела головой, пытаясь отыскать местечко, где можно спрятаться.

Волки! Они приближаются.

А затем узрела это существо. К ней неспешно приближался матерый, страшный волк. Что-то в нем почудилось ей знакомым. Его шерсть имела золотисто-коричневый окрас и поблескивала в лунном свете. Джен перестала дышать, но не из-за страха или ужаса, а потому что почувствовала кое-что еще. Связь с этим животным была какой-то примитивной и всеобъемлющей. Девушка нервно задышала, тогда как животное подходила все ближе и ближе. Когда же волк подошел к ней вплотную, Джен едва в обморок не хлопнулась от волнения, и в то же время от ожидания пустилось вскачь сердце.

А потом четвероногое стало изменяться. Превращаться. Оно выросло и приняло обличье высокого мускулистого мужчины. Лукас! Выражение его лица было мрачным, почти что безжалостно хищным.

И он был обнажен. Она бросила пылкий, обжигающий взгляд на его роскошное тело. Он просто неподражаем. И адски возбужден.

Мужчина в два прыжка сократил разделявшее их расстояние, сгреб ее за грудки и разорвал рубашку, открывая своему взору ее обнаженные груди. Голодный взгляд прошелся по плоти, а сильные руки очертили каждый изгиб ее тела и... Джен вскрикнула и проснулась.

***

Пытаясь отдышаться, она оттерла со лба капельки пота. Оглядевшись вокруг, Джен поняла, что все еще возлежала на диване Лукаса. Босоножек на ней не было, а сама она была укрыта легким покрывалом. Девушка услышала, что работает душ. «Сколько же времени?» Она посмотрела на часы - скоро рассвет.

Ее сердце все никак не могло обрести нормальный ритм от увиденного ею сна. Джен оглянулась и заметила, что дыра в окне была перекрыта внушительным куском картона, а осколки стекла на полу исчезли.

Долею ей хотелось остаться и подождать, пока Лукас не выйдет из душа, но частью же она испытывала желание удрать и как можно дальше отсюда. В ней угнездилась смесь страха с желанием, и она не знала, что ей делать.

Только сейчас Джен сообразила, насколько хреново себя чувствовала.

Не сказать, что морально, зато физически ужасно. В висках стучало, болел живот и... какое-то странное чувство внутри. Как будто по венам текла не теплая кровь, а лед. Хотя бы не заболеть, и Джен помолилась об этом.

Девушка обула сандалии и поднялась, ощутив, как к горлу подкатила тошнота. Боже, она и вправду чувствовала себя прескверно. Может, у Лукаса завалился аспирин. Душ выключили, и сердце ее сделало кульбит.

Выбросить из головы. Она же собиралась топтать домой и лечь спать. Джен схватила сумочку и заторопилась к двери. Ее рука уже была на ручке, когда девушка услышала позади себя его голос.

- Не уходи, - произнес он хрипло.

Она обернулась. На нем были белая футболка и джинсы, а волосы оставались влажными.

- Я... я должна. Уже почти утро и мне точно пора домой.

- Слишком поздно, Джен, - выражение его лица стало угрюмым. - Тебе никак нельзя уходить. Вернувшись, я пощупал твой лоб. У тебя жар. Лучше остаться здесь, со мной.

Появилось чувство, что глаза вот-вот вылезут из орбит. Она приложила ладонь к щеке и поморщилась. Он прав. У нее жар. Черт!

Ее снова затошнило, и девушка с усилием сглотнула. Потом перед глазами все поплыло, а под ногами колыхнулся пол. Джен покачнулась, в глазах уж было потемнело, а в ушах зазвенело.

«Боже милостивый, она что, сейчас грохнется в обморок?»

- Что-то я себя нехорошо чувствую... - Девушка закрыла глаза, и ноги подогнулись.

До Джен долетело, как Лукас грубо матюгнулся, а затем почувствовала, что обнял ее, удержав от падения. Он подхватил ее на руки и отнес в спальню. Это было ошибкой, оставалось надеяться, что антибиотики ей не понадобятся. Она терпеть лекарства не могла, какими бы они эффективными ни были. От них девушка всегда становилось вялой и похожей на обкуренную.

Джен, положив руку на лоб, стонала, пока Лукас укладывал ее на постель.

- Надеюсь, доктора хотя бы вызывать не придется. Ненавижу врачей.

- Прости, - произнес Лукас подавленно. - Я и представить себе не мог, что ты та самая. Знай я это, подождал бы, предоставил время и выбор.

- А?

«Что он мелет?» Лукас снял с нее босоножки и приглушил свет ночной лампы.

- Попробуй еще поспать. Если бы я мог избавить тебя от следующих двадцати четырех часов, то, не задумываясь, сделал бы это.

- Что? Извини, не расслышала, что ты сказал - чем это пахнет? - Она закрыла глаза и почесала нос. - Лукас, ты чуешь? - осведомилась она и, распахнув глаза, всмотрелась в его мрачное лицо. - Пахнет горелой резиной.

- Это снизу принесло. Канализацию делают.

Девушка недоуменно свела брови. В этом же нет никакого смысла. Только она решила попросить его повторить, как ее внутренности скрутил спазм. Джен ахнула и согнулась от боли.

- Господи! Что это было? - почувствовала, как Лукас успокаивающе поглаживает ее по спине, отчего боль притупилась.

- Так будет только нынешней ночью. Тебе ввек не придется повторно через это пройти, - сказал он. - Первое полнолуние всегда самое тяжелое.

Умом она понимала, что он говорит полную бредятину. Полнолуние? Сейчас же утро. Она свернулась калачиком. Ей нужно отоспаться.

- Мне жаль твоего песика, - пробормотала девушка сонно. - Ему больно небось. Должно быть, его падение, после того как он сиганул с окна, смягчил тент.

- Джен, это не моя собака, - прошептал мужчина.

- Ой, - воскликнула она, тогда как в сознании проносились дикие мысли, отмечаемые последние несколько часов.

- Мне нужно рассказать тебе кое-что. Очень важное, но пока поспи, а когда проснешься, мы поговорим.

Джен вяло кивнула и скользнула в объятия Морфея, но успела-таки почувствовать нежный поцелуй в лоб.

Глава 5

Джен проснулась спустя шестнадцать часов. Было уже начало одиннадцатого вечера, притом, что в кровати она лежала абсолютно голая. Девушка прикоснулась ко лбу. Жара уже не было. Она медленно приподнялась и встала.

Тошнота полностью прошла. Слава Богу. Может она хорошо выспалась и стала чувствовать себя лучше? Наверное, выздоровела от той хвори, которую чувствовала, накануне?

Джен надела босоножки и пошла искать Лукаса. Кажется, он что-то готовил на кухне. Остановившись в дверном проеме, девушка впилась взглядом в тарелки, лежащие на столешнице. Ее глаза пожирали миску с жареными овощами и стейками. Рот наполнился слюной. Оторвавшись от приготовления пасты, Лукас бросил на нее уставший взгляд, осматривая.

- Как себя чувствуешь? - по голосу было понятно, что он беспокоится.

- Зверски голодной.

- Знаю.

Подойдя и сев на высокий табурет рядом с барной стойкой, Джен решила не придавать значения его странному ответу.

- Мм. Ты сам все это приготовил?

- Да. Тебе нужно поесть.

Девушка взяла тарелку, и мужчина положил ей стейк и немного овощей.

- Пахнет просто восхитительно.

Она ему улыбнулась, и Лукас протянул нож и вилку. А затем просто стал рассматривать ее. Джен нервно рассмеялась.

- Ты что собираешься просто так стоять и смотреть на меня? Может тоже поешь?

- Я все это сделал только для тебя.

Голод все рос, заставляя желудок сжиматься в болезненных спазмах, от которых она готова была вот-вот упасть в обморок. Джен почти решила бросить вилку с ножом и схватить стейк руками, но, что тогда о ней подумает Лукас? Что она какое-то животное.

Девушка засмеялась, немного истерично, и отрезала небольшой кусочек стейка.

- Все это ты сделал для меня одной? Думаешь у меня аппетит, как у трех здоровенных мужиков?

- Да. В первый раз всегда так.

Она поднесла мясо ко рту и нахмурилась. Хотелось спросить, что он имеет в виду, но запах жареного филе полностью развеял все ее мысли, и она положила его себе в рот. Ммм. Потрясающе. И быстро отрезала себе еще один кусочек. Проклятье, она так быстро закидывала еду в рот, что не успевала прожевывать. Не осознавая, что делает, девушка все же бросила вилку и нож и схватила мясо руками. В течение пары минут, Джен полностью расправилась со всей едой. Но голод так и не утих, продолжая грызть изнутри и сводя с ума своей потребностью в еде. Не обращая внимания, что Лукас смотрит на нее, она в одну руку взяла еще один кусок стейка, и откусила, другой схватила горсть овощей и также отправила себе в рот. И немного прожевав, оторвала кусок хлеба и пустила в тот же путь. Это было безумие! Что с ней происходит?

Джен без остановки жевала и глотала, пока не съела все, что приготовил ей Лукас. Медленно поднимая на него встревоженный взгляд, девушка пыталась сдержать отрыжку.

- Лукас, какого черта вообще происходит?

Он скривился.

- Это в первый раз. Когда обращаешься впервые, всегда происходит так. Сначала чувствуешь боль и слабость. Как твой жар. Тошнота. Дальше сон и бесконечный голод.

Мужчина взглянул на кухонные часы и нахмурился.

- Впервые обращение происходит с восходом полной луны, сегодня это будет в девять минут двенадцатого. Через тридцать восемь минут.

Он что, с ума сошел? Или бредит?

- О чем... ты,... черт... побори... говоришь!

Лукас обошел стол и взял ее за руку. Его горло судорожно подергивалось, а рот был напряженно сжат.

- Джен, дотронься до своего живота. Ты чувствуешь тяжесть от еды? Ты уплела три больших порции, а тебе кажется, будто съела тарелку супа.

Она перестала дышать. Боже! Он был прав. От такого количества съеденного мяса ее кишки должны были просто разорваться, однако она ничего подобного не чувствовала. Девушка дотронулась до своего живота и почувствовала, что он был пуст, а на вид казался плоским. Куда же делась вся еда? Мужчина осторожно взял ее руку и положил на подлокотник.

- И еще кое-что. Скоро ты почувствуешь другой голод. Потребность в своей паре. Такой вид голода появляется только тогда, когда находишься вместе со своей единственной и настоящей любовью.

Джен нервно взглянула на часы. Он говорит о каком-то изменении и обращении. Часть ее знала, что Лукас имеет в виду, но другая понимала, что это невозможно. К сожалению, факты были на лицо. Абсолютно все: исчезновение его ран, стая волков, которая напала на него, ее ненасытный голод и то, что она чувствовала себя такой легкой словно птичка. Кажется, реальность ускользает от нее. Она чувствовала, что сейчас упадет в обморок. Еле передвигая ногами, девушка под села к нему поближе.

- Лукас, что ты со мной сделал? - прошептала она хрипло.

- Я также сбит с толку, как и ты. Когда мы впервые занялись любовью, я попросил тебя уйти, потому что почувствовал, что начинаю изменяться.

Мужчина провел рукой вдоль задней части шеи и встряхнул головой.

- Я не мог контролировать это, а мы всегда можем управлять обращением даже в полнолуние, но ликан теряет контроль, когда в первый раз спаривается со своей духовной парой.

Его взгляд заставил ее задрожать, учитывая то, что ее подсознание готово было кричать от ужасающей правды.

- Ты обращаешься в ликана, если в полнолуние тебя укусит один из них или ты займешься любовью со своей духовной парой.

Она поднялась на неустойчивых ногах.

- Это безумие. Я не верю тебе. - Джен глубоко вздохнула. - Ты говоришь, что мы духовная пара?

У нее была истерика, и она отказывалась что-либо спрашивать у него еще, иначе не выдержит.

- Да.

- Но я не люблю тебя! - с дрожью в голосе произнесла упрямица.

- У нас был потрясающий секс! - Лукас нахмурился. - Это то, что я думал, до того как начал обращаться.

Его рот был сжат в плотную линию от напряжения.

- Легенда оказалась чистой правдой, Джен. Мы предназначены друг для друга, независимо от того влюблены или нет. Это придет со временем.

Казалось, в любой момент она может не устоять на ногах и упасть, в то же время, пытаюсь восстановить дыхание. О, мой Бог! У нее гипервентиляция.

- Я... я должна идти домой, надо помыть посуду, постирать и приготовить на завтра работу.

Она понимала, как это смешно звучит, но ей было плевать. То, что говорил ей он, было еще более бредовым.

- Ты не можешь, - мужчина поднялся и пристально посмотрел ей в глаза.

- Могу и сделаю! - Джен наморщила носик от его запаха, который заполнил ее легкие. Его сладкий, мужской и терпкий аромат. У нее закружилась голова. Ее взгляд опустился на его рот, и девушка облизнула внезапно пересохшие губы, чувствуя дискомфорт от пробирающих ее тело нервных импульсов.

Она пошатнулась от тех чувств, что нахлынули на нее. Хотелось просто быть с ним рядом.

Это тот второй голод, о котором он говорил? Потребность в паре? Проклятье, она чувствовала себя извращенкой, желая сорвать их одежду и запрыгнуть на него. Мужчина положил свои руки ей на плечи.

- Без пятнадцати одиннадцать. После того как ты изменишься, я смогу помочь тебе это контролировать. - Его голос охрип. - Останься со мной, Джен. Я не тот парень. Не твой бывший. Ты можешь доверять мне.

Может ли? Да, подумала она в ту же секунду, но что-то в нем пугало ее, и Джен была не готова выслушивать то, что он хотел ей сказать. Лукас упоминал слово - ликан, но это совсем другое. Это другое слово, что приводит к концу. Делает его еще более устрашающим.

- Мне нужно идти домой, - начала упрямица, пытаюсь придать своему голосу естественное звучание. - Спасибо за ужин. - Она отступила. - Позвони мне, и мы как-нибудь поговорим об этом.

Ликан за пару больших шагов преодолел расстояние разделявшее их.

- Говорить, это последнее, что в данный момент я хочу. И ты тоже.

Ее сердце готово было выскочить из груди. Он прав. Джен все еще ужасно его хотела. - Нет, Лукас. Мы должны остановиться. Извини, - добавила она затаив дыхание.

- Это потому что ты боишься того, чем я являюсь?

Ее сердце пустилось вскачь, в то время как от паники, Джен чуть не падала.

- Я... я не знаю, что ты имеешь в виду.

- Разве? - он обхватил ее за плечи. - Я не монстр, Джен. Я так долго ждал, чтобы встретить такую женщину, которая поможет мне почувствовать снова себя человеком.

- Стоп. Так не должно быть.

- Почему? - спросил он резко. - Потому что тоже это чувствуешь и боишься меня? Ты хочешь меня, также как и я тебя, Джен. И не надо этого отрицать.

- Нет, нет, - прохныкала она в ужасе, утопая в его настойчивых, голубых глазах. Тепло основательно поселилось в ее теле, а ее потребность в нем только возрастала.

- Да, - произнес он, немного расслабившись. - Это не неправильно. Джен, также логично все происходит и у животных. Их инстинкт, потребность движет их к своей паре. Без слов, объяснений, они просто действуют.

Девушка попыталась его оттолкнуть, но Лукас был таким большим и неподвижным.

- Я хочу домой, - слабо повторила она.

- Не бойся. Я хочу показать тебе, как должно быть, я инстинктивно это знаю, так и будет между нами.

Он медленно опустил голову, не сводя с нее своих голубых глаз. Девушка задрожала, когда его губы слегка коснулись ее, и она закрыла глаза, нежась от этой ласки. Лукас немного приподнял ее голову и обнял за талию.

- С той первой секунды как увидел тебя в клубе, я понял, что моя жизнь уже никогда не будет прежней. И я знаю, что ты тоже это чувствуешь. Ощущаю. И могу... это вдыхать.

Он прижал девушку к себе, так близко насколько это было возможно, и легкими поцелуями стал покрывать лицо, пока руки скользили по ее спине. Джен чувствовала, что плавится под его успокаивающей лаской. Мужчина одной рукой дотронулся до ее подбородка и приподнял его, пока другой обнимал ее тело. Ликан снова опустил голову для поцелуя, который на этот раз уже совсем не был мягким и нежным. Он был напористым и страстным. Девушка скользнула руками по его плечам, сильнее прижимаясь к его телу. Ее пальцы сжали его восхитительные, светлые волосы. Джен тихо застонала. Все плохие мысли просто испарились. Это был рай. Она парила и совершенно не переживала, что он рушит все ее защитные барьеры. Его рот, тело и руки заставляли забыть обо всем, что таилось в глубинах ее подсознания - мысли, которые слишком пугали, чтобы думать о них.

Ничего не осталось, и единственное о чем девушка могла думать - это как же сильно она хотела этого мужчину.

Мужчину, которого она едва знала. Ощущения были такими сильными и всепоглощающими, но абсолютно беспричинными или имеющие хоть какое-то логическое объяснение. Эта была первобытная страсть. Основной инстинкт, который находился глубже, чем рациональность. Он был дикий и обжигающий, и Джен с радостью приветствовала его. В тот момент, она чувствовала себя животным, внутри которого все болезненно пульсировало от потребности в своей паре.

Девушка углубила поцелуй и их языки встретились в страстном танце. Ее потребность в нем

становилась все сильнее, и она захныкала под его ненасытным поцелуем. Лукас резко отстранился, тяжело дыша, его лицо было напряжено от желания. Он взял ее лицо в руки и снова припал к ее губам. Все тело горело, а она старалась еще ближе притянуть его за талию.

Резкими и быстрыми движениями он опустил руки между ними, расстегивая ее кофточку и рывком спуская с плеч. Мужчина опустил взгляд на кружево, прикрывающее ее грудь, и нечеловеческий звук вырвался из его горла.

Джен почувствовала, как между ними сгущается воздух, в то время как, она дотянулась до его ширинки. Их пылкие взгляды не отпускали друг друга, и ликан накрыл рукой ее грудь, пока Джен возилась с его штанами. Его руки на груди чувствовались, как расплавленный огонь, и девушка выгнула спину, стоная от наслаждения.

Удовлетворенный блеск появился в его взгляде, он резко вытащил свою футболку из штанов и грубо снял. Когда мужчина стянул ее через голову, Джен тяжело вздохнула от вида его внушительного тела.

Она пробежала руками по его коже и тихонько застонала от желания, касаясь его сильной, прекрасной и бархатистой кожи.

Забыв и о стаи диких животных, которые напали на него, и, насмехаясь над приближением неизбежного полнолуния, и волко-собаки, которую видела в его квартире - только мысль слиться с этим мужчиной в единое целое кружилось в ее голове.

Их руки были повсюду, на нем, на ней. И прежде чем девушка смогла понять, они обнимались уже полностью обнаженные.

Ее соски от желания превратились в твердые бусинки, в то время как он прижимал ее к своей груди. Лукас взял ее на руки и понес к дивану.

- Ты так красива,- прошептал он ей страстно, когда уложил, а затем пристально стал рассматривать.

И она была такой. Этот мужчина заставлял ее чувствовать себя самой желанной женщиной в мире.

- Лукас, я... я... о Боже, это какое-то сумасшествие.

- Это страсть в своей самой первобытной форме, - хрипло произнес ликан, накрывая ее тело своим, в то время как она раздвинула ножки, чтобы обхватить его. - Я никогда не смогу... тобой... насытиться, - простонал мужчина, отыскав своим окаменевшим членом влажную и горячую плоть между ее ножек.

Джен напряглась в ожидании и немного от страха, пока цеплялась руками за его плечи и выгибала спину.

- Давай, - произнесла девушка на выдохе. - Я не могу ждать.

Одним сильным толчком он заполнил ее и она вскрикнула. А когда мужчина стал в ней двигаться, Джен почувствовала, как чистый экстаз разливается у нее по венам.

Она взглянула ему в лицо и увидела смесь наслаждения и боли, искажающие его черты лица. Джен притянула его к себе для поцелуя.

Ее страсть и потребность все росли, в то время как он дарил ей обжигающие поцелуи, заставляющие ее взлететь к небесам и даже намного выше. А затем, омывая ее тело, волна за волной на нее начал накатывать оргазм, и она вся содрогнулась, отпуская все напряжение.

Джен чувствовала, как разлетается на миллион маленьких частичек, которые никогда снова не соединятся.

И последний раз, войдя в нее. Лукас напрягся, запрокинув голову назад и выпуская из груди нечеловеческий рев, пока кончал внутри ее жаркой плоти.

Тяжело дыша, они лежали, переплетаясь, блестящими от пота телами. Джен прикрыла глаза.

- О, мой Бог, - выдохнула она хрипло.

Лукас подарил ей томный, сексуальный взгляд:

- Ты моя, Джен. Мы принадлежим друг другу.

- Это безумие какое-то, - прошептали ее губы. - Мы... мы даже толком не знаем друг друга.

- Мы знаем достаточно, чтобы понимать, что то, что мы чувствуем - это правильно, - он нахмурился. - Джен, ты уже знаешь. Ты уже знаешь, что я такое.

Джен отказывалась верить в то, что так упорно рвалось из ее подсознания.

- Нет. Это невозможно. Такое не случается в реальной жизни.

- Возможно, и очень даже реально.

- Я не верю тебе.

Девушка зажмурилась, пытаясь отгородиться от правды, которую говорили ей его глаза.

- Джен, посмотри на меня, - сказал спокойно ликан. Она, нехотя, исполнила его просьбу.

- Разве я спятил?

- Н... нет.

- Так ты мне веришь, что я никогда не сделаю тебе больно?

- Да, - прошептала она. - Но, то животное, которое я видела прошлой ночью? Та собака... это была... - произнесла упрямыца прерывисто.

- Эта была не собака, Джен. Волк.

Она отпрянула от него и встала. Но ее ноги были похожи на желе, поэтому, не устояв, она распласталась на полу. Джен подняла руки к лицу. Лукас опустился перед ней на колени.

- Мне так жаль, Джен. Я не знал, что ты и есть та самая, единственная.

Пораженно, девушка посмотрела ему в лицо. В его глазах было видно сожаление, страх и что-то еще чего она не смогла определить. Она видела, как он нервно сглотнул.

- Джен, думаю, я влюбился в тебя.

Ее сердце пропустило удар:

- Оу.

Она была поражена. В другое время, и в другом месте, слыша такие слова, девушка наверно была бы рада, но не сейчас. Почти девять минут двенадцатого. Ее первое полнолуние.

- Впервые в жизни я боюсь, - добавил мужчина мрачно. - Ты не сможешь от этого избежать, потому что я... потому что я... из-за того кем я являюсь.

- Ты оборотень, Лукас! - крикнула она. - О Боже! И превратил меня в себе подобного! - ее голос становился все более истеричным. Она схватилась за живот, и в панике стала осматриваться.

- Я... я думаю, меня сейчас вырвет.

- Хотел бы я, чтобы все было по-другому, но так не получится. Той ночью все, о чем я мог думать был только секс с тобой. Я не знал, что мы предназначены друг для друга. И не подозревал, что ты та самая. Я не знал, - и прерывисто добавил. - Думал, что одной ночью все и закончится.

Джен посмотрела на него и увидела в его глазах правду. Он не лгал. Его искренность была настоящей.

- Что со мной произойдет? - пискнула она.

Лукас взглянул на часы и нахмурился. Когда его взгляд вернулся к ней, в нем снова было видно сожаление.

- Ты обратишься в ликана. Ты станешь сильной, быстрой и... и...

- И что? Скажи!

- И бессмертной.

От страха у нее закружилась голова.

- Я навсегда стану оборотнем?

Он кивнул.

- Но после того, как первый раз изменишься, ты сможешь контролировать обращение. Даже когда не будет полной луны, - ликан замолк. - Сегодня ночью ты обратишься всего на несколько минут и потом вернешься в свою человеческую форму.

- То есть не как в фильмах, восходит полная луна, ты обращаешься в оборотня, пока она не сядет?

Его рот искривился в усмешке.

- Нет.

- И я смогу контролировать это?

- Да.

-Я буду вечно жить в человеческой форме, так долго, пока решу не изменяться?

- Да, но каждое полнолуние ликаны должны обращаться. Мы должны защищать людей. От других групп ликанов. Злых оборотней. Каждое полнолуние они превращаются, чтобы покусать как можно больше народу и присоединить в свои ряды.

Джен тяжело вздохнула.

- Так ликаны, те, которые хорошие, каждую полную луну изменяются и дерутся с себе подобными, только плохими?

- Да, но это не все, - он взглянул на часы. - Джен, мы закончим наш разговор позже. Время.

Страх сковал ее тело. Она кивнула, поднимаясь. Лукас поднялся и подал ей руку.

- Может, ты хочешь пойти в ванную? Там есть зеркало. Если ты увидишь себя, возможно, это тебя успокоит.

Джен вцепилась ему в руку. Он взглянул на нее обеспокоенно.

- Сегодня полнолуние. Значит, ты сейчас уйдешь, чтобы драться с плохими оборотнями?

Его лицо смягчилось.

- Не сегодня. Я собираюсь провести это время с тобой.

Она не могла выкинуть из головы их разговор и просто последовала за ним.

- Не ожидала, что моя жизнь так круто изменится с появлением парня.

- Ты думаешь, я этого хотел? Серена укусила меня в полнолуние. Вот так я и обратился в оборотня.

Девушка была удивлена.

- Я думала ты и она,... что ты...

Она не знала, как же сказать то о чем пыталась.

- Что мы занимались сексом? - произнес он сурово. - Нет. Но даже если б и был, это не дало такого действия, потому что она и я не предназначены друг другу. - Лукас на минуту замолчал.

- Той ночью я вышел прогуляться, и тогда она предстала передо мной во всей своей силе. Было полнолуние, ликанша загнала меня на парковку. Сначала я не понял, что меня ударило. Позднее же узнал, когда обратился.

Они стояли перед зеркалом, которое было на комод. Она нахмурилась.

- Я даже и не думала, что все так. Ты говорил, что первый раз труднее всего, чувствуешь жар, боль, долго спишь, а потом непреодолимый голод, пока не обратишься.

Мужчина резко кивнул.

- Если оборотень займется любовью со своей духовной парой, то в следующее полнолуние она обращается. В моем же случае было по-другому. Если тебя в полнолуние укусит ликан, ты в тот

же момент изменяешься.

- Так запутанно, - сказала девушка напряженно. Что это такое? Она пристально вглядывалась в свое отражение, а затем многозначительно посмотрела на Лукаса.

- Мои... мои кости, я чувствую, как они перемещаются!

- Они растягиваются, - произнес спокойно ликан. - Время пришло.

Девушка почувствовала неистовый холод, растекающийся по всему телу, а кровь в венах сковало, словно льдом. Она запрокинула голову назад и закричала. Больно! Ужасно больно. Но затем внутри нее разлился огонь, обжигая изнутри. Джен ощутила тот момент, когда начала изменяться, лицо вытягивалось, а тело расширялось. Она открыла рот, чтобы снова закричать, но на этот раз комнату заполнил зловещий вой. Девушка продолжала держать глаза закрытыми, отказываясь смотреть в зеркало.

Все еще напуганная, она вслепую попыталась дотронуться до Лукаса, ожидая коснуться руки, но почувствовала его голову. Боже! Какая же она огромная?

- Открой глаза, - сказал он спокойно. - Не бойся. Это всего лишь на пару минут.

И девушка доверилась ему. Медленно, открыв глаза, Джен ахнула, но звук, который она издала, был совершенно не человеческим. Он напоминал низкое, утробное рычание. Ужасающее, не человеческое и страшное.

Она смотрела на свое отвратительное отражение.

- Я гигант. О, мой Бог! Я монстр.

Джен не могла свыкнуться с мыслью, как же изменился ее голос. Он был зловещим. Ликанша взглянула на отражение обнаженного Лукаса в зеркале, он снова смотрел на нее с жалостью.

- Ты не монстер. Ты все та же Джен.

Она тряхнула своей чудовищной головой.

- Я никогда по собственному желанию не обращусь в оборотня. Никогда!

- Тебе придется, если нужно будет защищаться от других ликанов. Оборотня можно убить двумя способами. Если застрелить серебряной пулей или, если убьют того, кто его обратил. Поэтому я, никогда не смогу убить Серену. Если попробую, то умру.

- Я - монстр, - прошипела она сквозь клыки. - Посмотри на меня.

Джен услышала, как Лукас выругался, а затем подошел и взял ее лицо в свои руки.

- Смотри. - И превратился в ликана. - Ты можешь обращаться в две формы. Одна из них форма ликана, другая - волка.

О Боже! И она думала, что огромная! Лукас возвышался над ней сантиметров на тридцать, а мускулистое тело казалось просто необъятным.

Она сжалась. А затем посмотрела ему в глаза, и помимо его звериной пасти, заполненной острыми клыками и выступающими надбровными дугами, девушка увидела нежность и что-то

еще в глубине его голубых глазах. Может любовь?

Ликан протянул к ней лапы, обхватил за талию и притянул к себе поближе.

- Ты не монстр. Я все еще хочу тебя, даже в этой форме.

Он опустил голову и прижался своей щекой к ее. Успокаивая. Сострадание. Забота. Она почти забыла, как в данный момент выглядит.

Потихоньку Джен успокаивалась, пару минут они простояли обнявшись, пока девушка не почувствовала, как ее тело расслабляется, успокаивается, если так можно сказать, и изменяется в человеческую форму. Лукас последовал ее примеру.

- Давай оденемся.

Ей в голову пришла смешная мысль. Она должна надеть черную юбку и желтый топик, в которых находилась почти сорок восемь часов. Джен начала хихикать. Кажется, у нее была последняя стадия истерики. Лукас с беспокойством посмотрел на нее.

- Ты в порядке?

- Нет. Я только что видела, как обращаюсь в омерзительного уroda, а беспокоюсь о том, что надо надеть одежду, в которой я хожу уже два дня.

Мужчина притянул ее к себе поближе и положил подбородок ей на голову.

- Это тяжело для тебя, - вздохнув, сказал он. - Хотел бы я, чтобы все было иначе. Чтобы подготовить тебя к этому.

- Знаю, - пробормотала она ему в грудь. - Как ты мог знать, что за одну ночь обретешь свою единственную?

Джен не пыталась быть веселой, но, когда он заговорил, то услышала в его голосе намек на улыбку.

- Все-таки я рад, что тебя встретил, - он немного отстранился и взглянул на нее. - Последний раз надень эти вещи. Мы сейчас поедим к тебе домой, и ты сможешь собрать сумку.

Все определенно происходило слишком быстро.

- Эм, и насколько ты думаешь, я останусь с тобой?

- Навсегда.

Должно быть он шутит.

- И считаешь, что я отделаюсь только одной сумкой?

- Мы всегда сможем вернуться за остальным, - сказал мужчина нахмурившись. - Джен, ты должна остаться со мной. Будь как можно ближе ко мне, чтобы я мог тебя защитить. Ликаны могут чувствовать друг друга, даже когда находятся в человеческой форме. Теперь ты не в безопасности.

Она поежилась:

- Лукас, у меня работа, друзья, семья. Я не могу все это бросить.

- Тебе и не придется, но нужно научиться контролировать превращение. Я помогу тебе. Научу. И кое-что еще. Ты помнишь собаку, которую видела прошлой ночью?

Девушка нерешительно кивнула, зная, что он собирается сказать.

- Это был я. Ты сможешь также обращаться в волчью форму, но надо потренироваться.

Она приложила руку к голове. Мозги закипали от такого количества информации.

- Ничего ведь нельзя вернуть назад?

- Да. Время не повернешь вспять. Что сделано, то сделано, и тебе нужно научиться принимать и приспосабливаться к своей новой жизни. Со мной.

Последнее Лукас произнес хриловатым голосом. Джен знала, что он прав. Как же она сможет без него? Сможет ли она снова вернуться к своей прежней жизни?

Духовная пара. Они? Наверное, стали, когда она изменилась. Тогда почему это не чувствуется? Было бы намного проще, если бы девушка все же ощущала это. Как его жажда превратилась в любовь?

Она оторвалась от своих размышлений и поняла, что диктует ему свой адрес, затем они в тишине оделись и воспользовались его лифтом, чтобы спуститься на парковку и сели в его машину.

Часом позднее они уже возвращались в его квартиру с ее сумкой в багажнике. Она уставилась в окно, размышляя о мужчине сидящем рядом с ней. Джен была бы душой, если бы стала отрицать, что между ними нет никакого взаимного притяжения. И она не могла недооценивать ту связь, которая была у них. Неужели, это зарождающаяся любовь? До этого девушка никогда такого не чувствовала.

Они проезжали мимо парка.

- Mamочka, мне страшно! - голова девушки резко повернулась в сторону парка, но все, что она смогла увидеть темнота и тени высоких деревьев. - Mamочka! - прохныкал детский голос. Какого черта!

- Лукас, останови машину!

- Что?

- Останови машину!

Он припарковался у бордюра, и прежде, чем она поняла, что делает, уже бежала в парк. Джен слышала, как Лукас кричит ей, но девушка не остановилась. О Боже! Она чувствовала запах крови! Парк был темным, высокие деревья закрывали свет луны, но ее вел этот запах, все ближе приводя к маленькой девочке.

И вскоре девушка их увидела: маленькая девочка около семи лет и ее мать были окружены тремя огромными волками. У женщины рука была в крови, а маленькая девочка стояла за ней, вцепившись в ее юбку. Даже в тусклом вечернем свете, она могла видеть, какая женщина была бледная от страха.

Джен услышала грозное рычание, потом, уже осознавая, что этот звук вырывается из ее горла.

Ей нужно измениться в свою волчью форму и помочь им. Она отчаянно уставилась на луну.

Но в это время, услышав детский крик, ликанша перевела взгляд с луны. Она заметила двух волков, угрожающе приближающихся к матери с ребенком.

Джен сомневалась, не бредит ли она. Они не походили на обычных животных. Это были злобные ликаны в своей волчьей форме. Один из волков обнажил клыки и подобрался, готовясь прыгнуть.

У Джен совершенно не было времени на раздумья. Она почувствовала, как страх холодными щупальцами окутывает ее тело, заставляя поднять голову в темное небо, издавая долгий мучительный вой. И прежде, чем девушка поняла, что произошло, ее тело начало меняться. Зрение изменилось, а тело стало приближаться к земле. Она зарычала, понимая, что стоит на четырех лапах.

Ринувшись вперед, волчица прыгнула, закрывая собой мать с дочкой, в то время как волк атаковал. Она почувствовала, как волчи клыки разрывают плоть на ее лапе. Джен закричала, если бы была человеком, но звук, вырвавшийся из ее горла, больше напоминал скулеж.

Волк зарычал и вместе с еще одним снова кинулись на Джен, но в этот момент в воздухе раздался свирепый рык. Она подняла голову и увидела Лукаса в своей волчьей форме, который в этот момент прыгнул на ближайшего к ней волка. Он дрался, клацая зубами, рычание разносилось по всей округе, в то время, как два других волка окружили их.

В ужасе Джен взглянула на мать с ребенком. Они убегали. Она снова посмотрела на Лукаса, хоть он и ранил первого волка, двое других подкрадывались все ближе для атаки. Она должна помочь ему!

Поднимаясь, волчица посмотрела на свою раненую переднюю лапу и захныкала. Ужасная боль прокатилась по всей ее ноге и, скуля, она снова упала на землю. В это время Лукас уже дрался с двумя волками, сплошным пятном из меха, клыков и когтей. Джен боялась за его жизнь. Раненый волк, казалось, быстро излечивался и собирался присоединиться к своим кровожадным братьям.

Как же ей излечиться и помочь Лукасу? Почему ее рана не проходит? Она заскулила. Но затем другой страх вытолкнул предыдущий. Девушка почувствовала, как начинает превращаться в человеческую форму. Нет! Только не это! Лукас умрет, если она не поможет.

Лежа голая с раной на руке девушка смотрела, как Лукас дерется с тремя волками. Одного из них он укусил за шею и еще одного ранил. Казалось, ее сердце остановилось. Он умрет. Джен пыталась снова обратиться в волка, но безуспешно. Черт! Что же она за оборотень такой, раз не может превратиться?

Девушка закричала и оглянулась в поисках какого-нибудь оружия, которым могла бы воспользоваться. Под ногой она заметила камень, который в тот же момент схватила и кинула в волка. Удар попал ему в голову, и он с рычанием обернулся, взглянув на нее. Она перестала дышать, наблюдая, как волк направляется в ее сторону, оставляя Лукаса на своих братьев. О Боже! Теперь она точно умрет!

Джен не видела, как Лукас с ревом кусая и царапая, побеждает своего противника. Ликанша встала на ноги, только сейчас понимая, что ее рука зажала и схватила с земли толстую ветку.

- Пошел вон от меня, ты - монстр! - крикнула она волку, опасно приближающемуся к ней.

Девушка размахивала палкой в воздухе.

Резкий скулеж заставил ее посмотреть в сторону Лукаса, и она увидела волка, которого он опрокинул на землю. В это время до нее донесся звук сирены. Лукас прыгнул к ней, Джен ужаснулась, увидев слипшуюся шерсть от пятен крови. Он был ранен! Первый волк поднялся с земли, уже исцелившись, и прыгнул на Лукаса, когда позади нее раздалось три выстрела.

Удивленная девушка смотрела, как три волка резко упали на землю. Лукас изменился в человеческую форму, его раны заживали и он, тяжело дыша, упал на колени. Джен подбежала к нему, прижимая его голову к своей обнаженной груди.

- О, мой Бог! Я думала, ты умрешь.

Коп кинул сумку к ногам Лукаса.

- Нас вызвала женщина. Сказала, что на нее напали волки. Вы в порядке?

Лукас взглянул на свое тело и кивнул. Затем он нахмурился и аккуратно взял ее руку и осмотрел. Мужчина вздохнул с облегчением.

- Твоя способность исцеляться проявилась, - произнес он хрипло. - Я боялся, что этого не произойдет. Думал, что опоздал, - его лицо было полно муки.

Ее сердце трепетало от той любви и облегчения, которые видела в его глазах. Она смотрела, как он запустил руку в сумку, которую им дал коп и вытащил оттуда две футболки и двое спортивных штанов. Те, которые были поменьше, он протянул ей.

- Обычная проблема, - заметил Лукас. Поднявшись, он стал натягивать одежду. - Одевайся.

Боясь за его жизнь, Джен совсем забыла, что разгуливает в неглиже. Она быстро привела себя в порядок. Коп засунул пистолет обратно в кобуру, и сурово взглянул на трех волков. Джен проследила за его взглядом и ужаснулась. Их там не было. Вместо них лежали люди. Она бросила на Лукаса потрясенный взгляд.

- Когда ты умираешь, то возвращаешься в свою человеческую форму.

Все что она смогла сказать, было:

- Оу.

Коп кому-то стал звонить по телефону. Лукас поблагодарил его за помощь и повел Джен к машине. Сев внутрь, она обернулась к нему.

- Тот коп был одним из нас, не так ли?

- Да.

- И он убил тех волков серебряными пулями.

- Да.

Она запрокинула голову на подголовник и закрыла глаза.

- Я не смогла снова обратиться, чтобы помочь тебе. Не получилось, - прошептала девушка.

- Ты новенькая. Только осваивающая свои способности. - Повисла гнетущая тишина. - Ты не должна была так поступать. Тебя могли убить.

- Я не могла поступить по-другому. Я... я слышала ту маленькую девочку. И должна была что-то сделать.

Мужчина подарил ей взгляд полный восхищения.

- Я знаю. Ты очень храбрая.

До его квартиры они доехали в тишине, но она замечала на себе его обеспокоенный взгляд. Добравшись до его жилища, Лукас сразу же провел ее в ванную. Он включил сильный и горячий душ. Не говоря ни слова, ликан разделся, а потом и ее освободил от одежды. Потрясенная произошедшим, она стояла в его душе, пока мужчина мыл ее и себя, удаляя засохшую кровь. Джен закрыла глаза, наслаждаясь его успокаивающими прикосновениями. Его руки казались атласом на ее коже. И потому она расстроилась, когда Лукас перестал ее мыть, но понимала, что он очень устал. Волк дрался за свою жизнь и его почти порвали на куски, и все из-за нее.

Он вытер их и провел ее в спальню. Пока она тихо стояла рядом, Лукас разобрал постель. Может он сердится на нее? Его молчание оглушало. Подойдя к окну и закрыв жалюзи, мужчина спросил:

- Тебе уютно?

- Да, - прошептала девушка.

Он лег в свою, королевских размеров, кровать и Джен присоединилась к нему. Она немного нервничала, но это чувство сразу исчезло, когда его руки обернулись вокруг нее и ликан притянул ее ближе к себе. Она положила голову ему на грудь и закрыла глаза.

Джен смертельно устала и с радостью была готова принять объятия Морфея. Уже начиная засыпать, она почувствовала необъяснимую волну спокойствия и уюта в его сильных руках. Поцеловав ее в висок, Лукас сонно пробормотал:

- Постарайся немного поспать.

Она кивнула, удовлетворенно вздохнув. Здесь девушка чувствовала себя в безопасности. В его объятиях.

Глава 6

На следующее утро Джен проснулась около десяти, и то из-за того, что в гостиной кто-то орал. Девушка нахмурилась, затем встала, надела джинсы и достала из своей сумки топик. Голоса становились все громче, и она начала волноваться. Лукас, казалось, был очень зол, но в тоже время женщина ничуть ему не уступала. Джен напряглась, узнавая этот голос – Серена. Девушка подошла поближе к двери и прислушалась.

- Лукас, ты не можешь постоянно защищать ее.

- Пошла вон, - прорычал мужчина. - И молись, чтобы я никогда не встретил тебя рядом с ней.

Джен прошла в гостиную и увидела как Серена уходит. Она почувствовала, что ей становится страшно, когда взглянула на Лукаса, одетого в джинсы и белую рубашку. Мужчина стоял неподвижно, сжимая и разжимая кулаки.

- Зачем ты вообще впустил эту сумасшедшую? - спросила его любимая.

- Она сказала, что хочет извиниться и загладить свою вину. А я, как дурак, повелся.

Он обернулся и пристально посмотрел на нее, в его чертах прослеживались напряженность и беспокойство. Джен пыталась не обращать на это внимания, даже если ее сердце от страха пыталось вырваться из груди.

- Она что, дает советы, что для тебя хорошо, а что нет, ха?

- Это никак не связано с любовью. Все из-за того, что она не может меня контролировать, потому что я не хочу ее.

- Лукас, а звучало так, будто она мне угрожает. Мне стоит чего-то опасаться?

Казалось, он молчал целую вечность, прежде чем выдал из себя.

- Да.

Джен нервно вздохнула.

- Ну, тогда я пойду в полицию. Напишу на нее заявление, пусть арестуют.

Его лицо стало мрачным.

- Полиция уже знает, Джен. Они следили за ней в течение многих лет. - Он сделал паузу. - Наши люди есть в этих органах.

- Так один из них был тот коп, который недавно вечером отвез меня домой и помог прошлой ночью в парке, аналогично.

Лукас кивнул.

- Пошли завтракать. Думаю, теперь я рассказал тебе все.

- Могу я позвонить с твоего телефона. Сегодня я должна выйти на работу и мне нужно взять больничный.

- Конечно.

Она оставила сообщение на голосовой почте своего босса, изображая кашель и насморк, а затем вернулась к барной стойке, пока Лукас готовил яичницу с двумя кусочками бекона. Джен отпила немного кофе, задумчиво наблюдая, как мужчина двигается по кухне. А затем ее сердце сделало кульбит от воспоминаний вчерашней ночи, каким он был нежным и как мыл ее в душе. Но потом, казалось, сердце пропустило удар, когда в памяти всплыла драка Лукаса с тремя волками. Она нахмурилась.

- Лукас, как все-таки закончилась драка прошлой ночью?

Он с насмешкой посмотрел на нее.

- Я имею в виду, если только серебряная пуля может убить оборотня или же умирает оборотень, который его обратил, как же тогда кто-то вообще мог победить? Вы все бессмертны и вас практически невозможно ранить.

Его лицо напряглось, пока он брал тарелки из бара.

- Ликаны всегда носят с собой оружие с серебряной обоймой. Мой друг-коп позвонил мне сегодня утром и сказал, что нашел их одежду и оружие. Что насчет меня, то я всегда держу пистолет в машине и здесь, - Лукас задумался. - Раз уж мы об этом заговорили мне надо тебе кое-что отдать. Я сейчас вернусь.

Через несколько минут он вернулся уже с пистолетом в руках.

- Держи его постоянно при себе. Будь осторожна, в нем серебряные пули. Когда-нибудь держала в руках такую игрушку?

Ее глаза превратились в блюдца. Она покачала головой.

- Ничего страшного, - подбодрил он ее. - Опускаешь предохранитель. Вытягиваешь руки, напрягаешь, смотришь в эту точку и выбираешь цель. Если хочешь опять поставить на предохранитель, нажмешь здесь.

И протянул ей пистолет.

- Ты не шутишь. Хочешь, чтобы я с собой таскала заряженное оружие?

- Ты должна. Для защиты. Наш вид сражается до конца. Даже если им оторвешь какую-нибудь конечность, они излечатся, но вот тебе без ноги или руки будет тяжело.

Джен вздрогнула, но все же, положила пистолет в сумочку. Они сидели в тишине. Девушка ковыряла вилкой в завтраке и пыталась понять все изменения, произошедшие в ее жизни.

- Первый год после обращения, - начал Лукас тихо, - все чего я хотел - это убить себя. Не мог свыкнуться с мыслью, что обращаюсь в монстра. У меня был свой бизнес, рекламное агентство, но я отправился в путешествие, чтобы найти способ прикончить себя. После парочки месяцев неудач я вернулся. На вторую ночь после моего возвращения в город, я зашел в продуктовый магазин, чтобы купить чего-нибудь крепкого из алкоголя и в это время вошел еще один мужчина. Я почувствовал, что он такой же как я, а когда он изменился, то попытался убить хозяина магазина и его сына-подростка ради денег, которые у них были в кассе, я не мог стоять спокойно и позволить этому случиться, - Лукас перестал говорить и нервно вздохнул.

Джен тихо спросила:

- Что же ты сделал?

- Я обратился и остановил его. Вскоре после этого прибыли два копа и забрали вора, уже вернувшегося в человеческую форму. Один из полицейских отвел меня в сторону, я думал, он будет задавать вопросы о том, что произошло, но когда взглянул ему в глаза, то сразу понял, он один из нас. Мужчина поблагодарил меня и рассказал о Братстве. Это секретные сообщества, которые есть и в этом городе и в других местах, где мы объединяемся и защищаем людей от себе подобных. - Он замолчал и нервно сглотнул. - Я рассказываю это, потому что

знаю, как тебе тяжело со всем этим смириться. Я понимаю, какой ты себя чувствуешь потерянной и запутавшейся, как боишься тех изменений, что произошли в твоей жизни.

Она оценила его заботу, но кое-что не давало ей покоя.

- Минутку. - Джен нахмурилась. - Ты сказал, что коп забрал тех ликанов в человеческой форме с собой. Он арестовал их? Но как... как тогда тюремная камера сможет удержать оборотней?

- Она сделана из чистого серебра, а волков успокаивают небольшим количеством ртути, чтобы те не обращались. Несколько копов-оборотней охраняют наши секретные камеры. -

Лукас замолчал, а его рот был напряженно сжат. - Джен, Братство включает в себя не только оборотней.

Девушка задержала дыхание.

- Вампиры тоже там есть.

Правильно ли она его поняла?

- Что ты сказал? - спокойно спросила Джен.

- Братство состоит как из оборотней, так и вампиров.

Она медленно втянула в себя воздух.

- Ты имеешь в виду вампиров, как Бела Лугоши? [прим. переводчика - исполнитель роли графа Дракулы в одноимённой бродвейской постановке 1927 года и в последовавшем за ней фильме] Гробы? Летучие мыши? Обращение на солнце в пепел?

Его рот скривился в улыбке.

- Не совсем. Вымышленные вампиры не такие, как настоящие. Они спят днем, потому что у них кожа очень чувствительна к солнечному свету. Если они весь день не будут есть или им забить кол в сердце, то это может их убить. Хотя они и бессмертные, но все равно пытаются жить нормальной жизнью, как и мы. - Он стал серьезным. - И как у ликанов, есть хорошие вампиры и плохие. Хорошие, у которых есть кодекс, как у нас. Они защищают людей от злых рас.

Джен нервно засмеялась. Она взметнула руки к голове, запуская пальцы в волосы.

- Минутку. Ты серьезно, что ли?

- Да, почему в это так трудно поверить? Ты сама уже ликанша. Почему бы не поверить в существование вампиров?

- Я не... просто я не могу... - проямлила она. Джен нервно сглотнула.

- Ну а теперь ты скажешь, что и ведьмы тоже существуют, - пробормотала упрямица.

- Существуют, - спокойно ответил мужчина. Лукас взял ее за руку.

- Джен, я знаю, как тебе трудно это принять и поверить мне, но в свое время и я не мог с этим свыкнуться. Ты должна осознать, что мир, который ты знала, остался позади. Все изменилось. Как только ты это поймешь, сможешь двигаться вперед.

Она видела по его глазам, что он говорит правду, и медленно кивнула. Девушка боялась спросить, то, что ужасно хотела знать.

- Т... ты знаком с вампиром?

- Мой партнер в клубе "Полнолуние", Тобиас Найт, четырехсотлетний вампир. Он недавно женился и отсюда недалеко живет. Он и его жена, Кэт, через шесть месяцев ожидают своего первенца.

- Ка... как же моя жизнь могла стать такой сумасшедшей? Как все это возможно?

Лукас небрежно пожал плечами.

- Существует много разных историй. В которую больше всего верят, говорится, что где-то в Европе примерно в начале Средневековья [прим. переводчика -Раннее средневековье (конец V — середина XI веков)], один мужчина заключил сделку с Дьяволом, чтобы спасти жизнь своей жене. У нее было заражение крови, и он пытался сделать все возможное, лишь бы помочь ей. Мужчина был служителем церкви и часто молился Богу, чтобы тот спас ее, но ничего не происходило. И, когда она уже была совсем близка к смерти, он обезумел от горя и проклял небеса за то, что они покинули его. Тогда он отрекся от Бога и обратился к Дьяволу, прося и умоляя ему помочь. Мужчина добровольно обменял свою душу на жизнь жены. В фольклоре говорится, что он слышал голос у себя в голове. Тот сказал ему перерезать жене горло и выпить ее крови, избавляя ее тело от болезни. Она переродилась как Королева Проклятых, и тогда они навсегда смогли остаться вместе. Но у Дьявола на это был свой греховный план, мужчина не мог ничего поделаться, связанный с ним сделкой, и тот превратился в человека-волка. Отсюда и появились первый вампир и оборотень.

- Но после этого они жили счастливо! - спросила она сухо. Джен смотрела на уголок его рта, пытаясь сдержать смех.

- Джен, прошло время и я смог смириться с тем, кто и что я есть, - продолжил он. - Братство дало мне понять, что я могу сделать больше хорошего живым, нежели мертвым. - Он запустил руки в волосы, выражение его лица было ожесточенным. - До этого я принял решение никогда не влюбляться, но потом встретил тебя. Ты помогла мне снова почувствовать себя человеком. Я долгое время наблюдал за тобой, когда в ту ночь ты с друзьями в первый раз пришла в мой клуб, чтобы отпраздновать свое день рождения. И я боролся с инстинктом, который диктовал мне познакомиться с тобой.

- Но ты же, подошел ко мне, - прошептала она. - И пригласил потанцевать. О чем ты думал?

- Все из-за того мужчины, который приблизился к тебе. Когда я увидел, что он говорит с тобой и держит твои руки в своих, меня поглотило такое непреодолимое чувство ревности и собственнический инстинкт, просто отключая мозги. Я обезумел. Тогда я подошел, потому что не хотел, чтобы кто-либо кроме меня находился рядом с тобой. Я хотел, чтобы ты принадлежала только мне. Как оборотень, мои эмоции, инстинкты и желания слились в один ядерный коктейль. Рядом с тобой я не мог себя контролировать.

Лукас замолчал, у него на лице отражался калейдоскоп эмоций. Желание, сожаление, беспокойство.

- И в ту ночь, когда мы переспали, я почувствовал, что начинаю обращаться и это просто ошеломило меня, понимание того, что ты моя пара, - он снова остановился. - Джен, мне нужно знать, по крайней мере ты дашь нам шанс? Я знаю, что уже влюбился в тебя. Ты дашь себе шанс

полюбить меня?

В груди у девушки сердце сделало кульбит. Джен не думала, что их разговор повернет в это русло. Что она чувствовала? Она сходила с ума рядом с ним, но любила ли?

- Лукас, я никогда в жизни не чувствовала такое к кому-либо другому. Это как... как будто, так или иначе, я связана с тобой. Соединена. Я не могу отрицать ту страсть и те животные инстинкты, которые мы испытываем друг к другу. - Она глубоко вздохнула. - Ты мечта любой женщины. Великолепный, сексуальный, богатый и... и милый.

Он скривился.

- Милый?

Девушка улыбнулась.

- В хорошем смысле этого слова. Ты сочувствующий и заботливый. - Она заколебалась. - Мне... мне нужно время.

- У нас целая вечность.

Внутри что-то сжалось.

- Забываю, что бессмертна. О, Боже! Что же я скажу своим родителям? А друзьям?

- Ничего.

- Что?

- Джен, тебе нельзя никому ничего говорить. Мы живем в тайне ото всего мира. Все мы. Оборотни и вампиры. Мало того, если ты расскажешь семье и друзьям о своей двойной жизни, тебе придется их защищать от таких, как мы и Гренджеров, которые попытаются причинить им вред.

Теперь у нее уже точно крыша ехала.

- Кто... такие... Гренджеры? - отрывисто спросила она.

- Они киллеры-вампиры. Убивают тех, кто слишком близко подобрался к вампиру. - Ликан замолчал, но потом снова продолжил. - Тобиас объяснил мне так, мы должны жить незаметно. Нельзя привлекать к себе внимание. Всем остальным людям наши жизни должны казаться обычными и естественными.

Она пыталась переварить его слова. Чувствуя, как ее глаза наполняются слезами.

- Я увижу как моя семья, и друзья стареют и умирают.

- Нет. Мы уедем отсюда через пару десятилетий, до того, как люди поймут, что мы не стареем. Мне жаль, Джен.

- Кажется, в последнее время ты слишком много извиняешься передо мной.

- Мне действительно жаль.

Она знала, что так и есть.

- Я знаю.

Девушка взяла их тарелки и отнесла в раковину.

- Хочешь кофе? - нервно обнимая себя. Она не хотела больше об этом говорить.

- Джен.

- Может, ты хочешь сок?

- Джен, - сказал он решительно.

Она обернулась.

- Что?

Лукас встал и парой больших шагов преодолел расстояние между ними. Положив свои руки ей на плечи, ликан взглянул ей в глаза.

- У тебя есть я. И всегда буду. Ты не одинока.

Он опустил голову и страстно поцеловал. Девушка могла чувствовать, как потихоньку успокаивается. Она не одна. У нее был Лукас. И он навсегда останется с ней.

- В полдень хочу встретиться в клубе с Тобиасом, - произнес он, когда оторвался от ее губ. - Хочу, чтобы ты пошла со мной.

Джен кивнула. Часом позднее, после того как грязная посуда, оставшаяся с завтрака была помыта, они сели в его машину и направились в клуб "Полнолуние".

Глава 7

- Даже в такую рань твой клуб открыт? - спросила Джен, пока Лукас парковался.

- Нет. Тобиас предпочитает встречаться, когда закрыто. Его жена беременна и он старается не привлекать внимание, чтобы его любимая и ребенок были в безопасности.

- От вампиров-убийц?

- Ото всех. Некоторые ликаны тоже хотят его смерти. Тобиас очень сильный вампир и так как его работа тесно пересекается с нашим видом, у него много врагов. - Лукас открыл дверь клуба и включил свет. - Он должен скоро подойти.

- А где здесь дамская комната?

- Вниз по лестнице и налево.

- Спасибо. Я скоро вернусь.

- Мой офис находится вон там, позади установки диджея.

Она улыбнулась.

- Хорошо.

Мягко говоря, девушка нервничала. Впервые в жизни ей предстояло встретиться с настоящим, живым вампиром, и эта мысль заставляла ее сердце подскакивать от страха. Ликанша брызнула себе в лицо холодной водой и глубоко вздохнула. Она сможет это сделать. Если уж смогла полюбить оборотня, неужели не встретиться с вампиром.

Джен поежилась. Она, правда, полюбила Лукаса?

Девушка начала часто дышать и пристально посмотрела на свое отражение в зеркале. «У тебя есть я», так сказал ей Лукас. От этой мысли внутри запорхали бабочки.

Если не то обстоятельство, что он оборотень, Лукас был бы совершенен. Джен нахмурилась, глядя на свое отражение. Теперь она тоже оборотень, и ей не стоило бы об этом забывать.

Девушка вышла из туалета и пересекла огромный танцпол. И в тот же момент остановилась, как вкопанная, когда увидела в объятиях Лукаса прекрасную блондинку. Ее захлестнула волна ревности, и она не могла себя заставить сделать хотя бы еще один шаг.

Та женщина была просто обворожительна в своем белом, в облипку платье на лямках, а пряди шелковистых, светлых волос волнами ниспадали ей на плечи. Она смеялась, беря в свои ладони лицо Лукаса, и подтянув к себе, поцеловала в щеку. Джен напряглась. На задворках ее сознания, она знала, что должно быть логичное объяснение ее поведению, но ревность застилала глаза ликанши и волчица не могла трезво смотреть на это.

Почувствовав ее присутствие, Лукас обернулся и помахал ей.

- Джен, иди сюда. Я хочу познакомить тебя с Кэт, женой Тобиаса.

Еще не легче, подумала Джен. Ревность все еще растекалась по ее венам обжигающим потоком, наблюдая, как Кэт держит руку Лукаса.

- Приятно познакомиться, - произнесла Джен.

Кэт отпустила руку Лукаса и направилась к ней.

- А я то, как рада, Джен, - ее улыбка была естественной и... искренней.

Джен смутилась.

- Наконец-то мы встретились. Когда я услышала, что Тобиас собирается встретиться с парой Лукаса, сразу же пришла сюда.

И не дожидаясь ответа, заключила, удивившуюся Джен в объятия. А удивленную, потому что у Кэт был естественный, легкий румянец на лице. Она совершенно не отличалась от обычного человека.

- Думаю, ты так ко мне относишься, потому что я родственная душа Лукаса? - спросила Джен.

Кэт отошла на шаг назад и взглянула на Джен глазами полными веселья.

- Не волнуйся, дорогая. В свое время я просто скептически отнеслась к тому, когда впервые

встретила Тобиаса, и он сообщил мне, что я его духовная пара. На самом деле, он мне рассказал, что я реинкарнация его жены, Серафины, которая жила три сотни лет назад.

- И в итоге, любимая, ты мне поверила, - произнес низкий голос.

Джен взглянула за спину Кэт и увидела самого потрясающего мужчину, которого когда-либо встречала в жизни. Он был высоким, с черными, длинноватыми волосами и темными глазами, а кожа такая же, как и у его жены - поразительно живая. Он дружелюбно улыбнулся и протянул ликанше руку.

- Рад познакомиться, - произнес вампир своим глубоким, сексуальным голосом.

Джен покраснела.

- Мне, тоже. Я... впервые... то есть...

Тобиас улыбнулся.

- Предполагаю, ты никогда раньше не видели вампира?

Кэт притворно округлила глаза, делая оскорбленный вид.

- Ты только что прочитал ее мысли? А я думала, ты больше этого не делаешь, только, если это не вопрос жизни и смерти.

Тобиас нежно поцеловал жену в лоб.

- Дорогая, это была чистая правда. Вообще-то Лукас предупредил меня, что Джен может волновать предстоящая встреча с нами.

- Чепуха. Она совершенно не нервничает, - сказала Кэт. - И, кстати, почему бы тебе с Лукасом не уйти и продолжить вашу встречу в офисе, пока мы с Джен посидим в баре и мило побеседуем.

Лукас кивнул и положил свою руку любимой на поясницу. В его взгляде читалась нежность, когда их глаза встретились.

- Может тебе сделать что-нибудь выпить? Если хочешь можно и безалкогольный напиток.

Волчица встряхнула головой.

- Я в порядке. Спасибо.

Он, казалось, хотел еще что-то сказать и Джен улыбнулась.

- Правда. Со мной все хорошо.

- Ладно, - сказал ликан, проследовав в офис за Тобиасом.

- Как же я тебе завидую, - произнесла Кэт, когда они уселись на удобные барные стулья. - С того момента как три месяца назад обратилась, не выпила и капли воды. Так скучаю по еде и напиткам. Хоть у меня и было достаточно времени привыкнуть к этому, но мне все еще этого не хватает.

- Так ты вампирша.

Кэт улыбнулась.

- Да. А ты ликанша. Очуметь, да?

Джен скривилась.

- Ты можешь так спокойно говорить.

- Оу, но это не так уж и плохо. Быть вампиром это преимущество. Мне никогда не приходится волноваться, что мои волосы плохо лежат или о прыщиках на коже, - она улыбнулась. - Вообще-то я ни на что бы это не променяла. Не могу даже представить свою жизнь без Тобиаса. Он так много дал мне, - вампирша нежно коснулась своего почти плоского животика.

- Занимаясь любовью с вампиром, излечиваешься. До того, как встретила его, я не могла иметь детей, а сейчас с тревогой жду своего первенца.

- Поздравляю, - Джен и правда была рада за нее. Кэт ей начинала нравиться. В ней было что-то такое искреннее, что сразу располагало к себе.

- Спасибо, - Кэт стала серьезной. - Джен, я знаю, о чем ты думаешь. Сама такой была.

Она замолчала на минуту, подбирая слова.

- Ты любишь его? Лукаса?

- Я... я думаю да. Но не уверена.

Кэт дружелюбно улыбнулась.

- Прямо как я в самом начале наших с Тобиасом отношений. - Она многозначительно посмотрела на Джен. - Это чувство придет. Я вижу эту энергетику между вами двумя. Очень сильную. Ты мне нравишься. И Лукас мне понравился с нашей первой встречи.

- Как Тобиас и Лукас встретились?

- Когда ликан первый раз появился в Братстве. В тот же момент они и поладили. Лукас хотел начать свой бизнес, и ему нужен был партнер. Он отыскал Тобиаса, который пару десятилетий отдыхал от работы и предложил им заняться общим делом. Вскоре они открыли клуб "Полнолуние" и стали близкими друзьями.

- Должно быть, круто столько не работать.

- Оу, Тобиас очень одаренный, Джен. У него есть три диплома, состояние и он свободно говорит на нескольких языках. Когда у тебя в запасе целая вечность, ты по-другому видишь свою жизнь. Сейчас он сосредоточен на своей семье.

Джен опустила голову.

- Извини. Я не хотела тебя оскорбить...

Кэт улыбнулась.

- Я знаю, что ты имеешь в виду.

На ее лице было видно облегчение.

- Чем ты занималась до того, как встретила своего вампира? - вежливо спросила девушка.

- В моей нынешней жизни или в прошлой?

Джен нахмурилась.

Кэт снова улыбнулась.

- В этой жизни я была писателем эротическо-паранормальных романов. А в прошлой - его женой, Серафиной. - Она тихо рассмеялась над выражением лица Джен.

- Пару месяцев назад, он увидел фото на обложке моей последней книги и не мог поверить, что я жива. Тобиас искал меня, а найдя, защитил от Гренджеров - вампиров-убийц. Короче говоря, мой мужчина обратил меня в вампира, и заставил поверить, что он не безумный верующий, и я реинкарнация его мертвой жены, которая жила три столетия назад. Тогда я была убита Клайвом Гренджером. Основателем клана вампиров-киллеров. Он был моим отцом.

Джен задержала дыхание.

Кэт нахмурилась.

- Мой брат, Куинн, был протеже моего отца и обратил его против меня. После моей смерти, Куинн скрылся, потому что вампиры хотели обратить его. Мой отец умер от чумы, и каждые несколько десятилетий мой брат вновь появляется, чтобы занять место во главе клана Гренджеров. И исчезает до того, как клан обнаружит, что он вампир. Вампиры не стареют, и пока каждый, кто окружает его - старше, он остается молодым.

- Невероятно, - прошептала Джен.

- Эх, столько всего произошло, но, в конце концов, Тобиас подарил мне не только ребенка, еще он вернул мне брата. Столетия нашей вражды закончились, - Кэт опустила голову. - В последнее время я переживала за него. Где-то месяц назад он мне сам это рассказал.

Кэт перестала говорить, когда услышала, что Лукас и Тобиас возвращаются из офиса, и похлопала Джен по руке.

- Все будет хорошо. Я вижу, что Лукас уже безумно в тебя влюблен. Дай и себе время полюбить его. Единственное от чего мы не можем сбежать - это от судьбы, а вам предназначено быть вместе. Также, как и нам с Тобиасом.

Глава 8

Вернувшись в пентхаус Лукаса, Джен задумалась над словами Кэт. Неужели Лукас и есть ее судьба? Сильно ли он ее любит? И что еще важнее, любит ли она его?

Он сказал, что ему нужно кое-что сделать в баре, и вернется в течение двух часов.

- Я могу пока съездить к себе и забрать еще кое-что из своих вещей, - подумала она вслух.

- Нет!

Девушка насторожилась.

- Я вернусь до того, как ты придешь, или закончится этот прекрасный день. Прогулка пойдет мне только на пользу.

Его челюсть напряженно сжалась.

- Я сказал нет, - повторил он спокойно.

Джен раздраженно прошипела.

- Ты запрещаешь мне?

- Защищаю. Тебе небезопасно куда-либо выходить. А твои навыки, как оборотня, не настолько хороши, чтобы ты смогла себя защитить.

- День на дворе! Полнолуния еще долго не будет.

- Это не имеет значение. Я же говорил, что ликаны могут обращаться в любое время.

Джен скрестила руки на груди.

- Лукас, я не думаю, что мне нравятся твои замашки доминанта. Такое ощущение, что ты посадил меня в клетку.

- Мне жаль, но это только для твоего блага. Если я потеряю тебя, то никогда не смогу себя простить. У нас только одна родственная душа и, если ликан убьет тебя, я не буду проживать свое бессмертие без тебя.

Мужчина схватил ее за плечи, выражение его лица было очень напряженным.

- Обещай, что дождешься меня, и мы вместе отправимся к тебе домой.

Она не смотрела на него и не могла видеть его серьезного выражения лица.

На улице светит яркое солнце ему не за чем волноваться.

Одна фраза крутилась у нее в голове - "счастье в неведение" и она поняла, что ему не следует знать, чтобы не волноваться. Держа за спиной пальцы крестиком, девушка произнесла:

- Я... я обещаю, со мной ничего не случится.

Дословно Джен не обещала ему, что не уйдет, то есть фактически не лжет и не нарушает обещание.

- Хорошо, - ликан наклонился и настойчиво поцеловал ее. - Я вернусь до того, как ты поймешь, что уходил.

И он вышел за дверь.

Десятью минутами позднее Джен написала ему записку со своим номером телефона и положила на кухонный стол. "Не сердись и не волнуйся. Мне нужно забрать парочку вещей."

555-7633.”

***

Если Джен собирается провести с ним целую вечность, то им нужно установить кое-какие правила. Она не могла отрицать то, что он искренне беспокоится о ней, но Джен уже с восемнадцати лет полагалась только на себя и не привыкла, чтобы кто-то ей говорил, что делать.

Мысли о вечности заставили ее поежиться. Она все еще не могла к этому привыкнуть. Что же ей говорила Кэт? Что вампириша скучает по еде и напиткам? По крайней мере Джен все еще могла наслаждаться домашней стряпней.

Упрямица не заметила, как прошла восемь кварталов, люди обгоняли ее, машины пролетали мимо, а шум улицы обволакивал, но она не могла на чем-либо сосредоточиться. Все ее мысли были заняты только одним Лукасом.

Одна мысль не давала ей покоя, но не разговор об оборотнях или Братстве, или что ее жизнь находится в опасности, только то, как он сказал, что любит ее.

Только думая об их любовных ласках, ей сразу же становилось жарко. Девушка нервно вздохнула, вспоминая его обжигающие прикосновения и чувственные поцелуи. От живота вниз прокатилась сладкая дрожь. О, Боже, как же она его хотела.

Девушка глубоко вздохнула и попыталась успокоиться. Что с ней происходит?

Джен раньше никогда не чувствовала такую связь с мужчиной и удивлялась, была ли это постоянная потребность в паре и преобладает ли этот голод над всем остальным.

Если бы все было по-другому, чтобы она думала тогда. Хотелось кричать, что любит его. Но все было именно так, как есть. И их отношения не были чем-то обычным, Лукас не был просто красавцем. Он - оборотень. Джен теперь тоже и вскоре примет эту действительность и сможет жить дальше... с Лукасом.

Ее мозг прокручивал эту мысль все быстрее и быстрее. Она - оборотень.

Каждый раз, повторяя это, девушка чувствовала, что ее все глубже засасывает пропасть безумия, кажется, она еще не совсем готова это принять.

Джен засунула ключи в замок и почувствовала, что кто-то стоит за ее спиной. Волчица обернулась и замерла. Прямо за ней стояла Серена, злорадно улыбаясь, но затем ее черты лица стали ужасающими.

- Что тебе надо? - спросила Джен, пытаясь придать своему голосу безразличность, чего совершенно не чувствовала.

Серена осмотрела ее с ненавистью и высокомерием, а затем усмехнулась.

- Чего я хочу? Лукаса. Я хочу Лукаса, моя сладенькая. - Она глубоко вздохнула, и ее глаза сузились. - Эх, вижу, он изменил тебя.

Ликанша дотянулась до ее шеи и отодвинула воротник в сторону. Серена нахмурилась.

- Где...

- Он не кусал меня.

Ее лицо превратилось в маску ярости.

- Так ты его единственная. Его судьба. Как мило. Очень жаль, что у его игрушки будет не долгая жизнь.

Джен сжалась. Она не могла спокойно смотреть на холодный взгляд Серены и оглянулась на улицу. Ее квартира располагалась на относительно оживленной улице, но сейчас на ней не было ни души, не считая старика, стоявшего на автобусной остановке.

Девушка снова посмотрела на Серену и задержала дыхание.

Зрачки глаз ликанши стали желтыми, а брови, казалось, выросли и соединились в плотную линию над носом. Джен начинала все сильнее бояться, и ее сердце вырывалось из груди от бешеного темпа. Глаза Серены стали изменяться.

- Открой дверь или я выломаю ее, - произнесла Серена странным тоном. Ее голос был хриплым и низким.

Джен не могла двинуться с места, она заметила как уши рыжей ликанши появились ниже того места, где были до этого, ее лоб расширился и выдвинулся вперед.

- Я закричу, - прохрипела Джен.

- Тогда я убью тебя, и любого, кто попытается меня остановить, если ты так сделаешь.

Серена злобно улыбнулась, показывая пару длинных клыков. И похлопала по своей сумке. - Я никуда не выхожу без моих серебряных пуль, но сначала я хочу помучить тебя, прежде чем причиню боль.

Джен заметила девушку с детской коляской, которая шла вдоль улицы и с мольбой взглянула на Серену.

- Пожалуйста. Не делай этого, - быстро прошептала она.

Серена взглянула на молодую мать.

- Если ты сию же минуту не откроешь дверь, я убью ту женщину и ее ребенка.

- Ты не посмеешь.

- А ты проверь.

Ужас и страх заставил ее задрожать, и она открыла дверь.

- Хороший выбор, - заметила Серена холодно, тихо рыча и следуя за Джен в ее квартиру.

Девушку не переставало трясти. Хуже будет, если она попытается обратиться в форму ликана или волка и потерпит неудачу. Ничего не произойдет.

***

Как зверь в клетке, Лукас беспокойно накручивал круги в своем пентхаусе. Гори все синим

пламенем! Он знал, что слишком сильно пытается все контролировать, но ничего не мог с этим поделать. Ликан свирепо зарычал и посмотрел на ее записку. Он должен был взять ее с собой. Ему не следовало вообще оставлять ее одну. Проклятье, если она чувствует себя ущемленной, хрен с этим. Он любил ее и пусть лучше на него сердится, чем умрет.

Проклятья срывались с его языка, в то время как он схватил трубку и набрал ее номер. По спине поползли мурашки страха, когда Серена ответила на его звонок.

- Слишком поздно мой сладенький, - промурлыкала Серена. - Джен и я в данный момент знакомимся, прежде чем я убью ее чуть попозже.

Мужчина почувствовал, как кровь отхлынула от лица.

- Проклятье, Серена. Оставь ее в покое! Она ничего тебе не сделала.

- Оу, очень даже сделала. Она забрала тебя у меня и заплатит мне за это.

Лукас чувствовал, как кровь пульсирует у него в глазах.

- Серена, ты не сможешь этого сделать, - произнес мужчина, его голос был хриплым от страха и отчаянья. Если с Джен что-нибудь случится, он не сможет жить, не сможет дышать.

- Слишком поздно. Твоя ненаглядная грохнулась в обморок буквально за пару минут до твоего звонка, когда увидела, как я обратилась... оу, я вижу, она приходит в себя. Хочу, чтобы твоя пара видела, как я буду разрывать ее на части. - Серена дьявольски рассмеялась. - Эта сучка поймет, что никому так просто с рук не сходит, кто пытается забрать то, что принадлежит мне.

У него не было запасного плана. Лукас отшвырнул трубку и обратился в ликана. Выпрямляясь во весь свой двух с половиной метровый рост, он оскалился, и раскатистый рык вырвался из его горла. И уже второй раз за сорок восемь часов ликан разбил окно и, перепрыгивая через крыши, направился в сторону, где жила Джен. Его сердце неистово колотилось в груди, а с каждым прыжком ярость и страх все усиливались. Неистовый рев вырвался из горла ликана.

***

Джен пришла в себя, в то время, как Серена клала трубку, но она не была человеком. Ликанша предстала перед ней во всей своей ужасающей красе - высокая, угрожающая, обнаженная с небольшими волосами по всему телу. Джен снова стало дурно, и она попыталась сосредоточиться на своем прерывистом дыхании. Серена обернулась на своих длинных мускулистых задних лапах и зарычала. Крик застрял у девушки в горле, пока волчица приближалась и попыталась сосредоточиться на обращении.

Проклятье! Почему же не получается измениться? В теле оборотня она могла себя защитить. Но, как человек, Джен скорее всего умрет учитывая злость, ненависть и жестокость на лице этой сумасшедшей.

Серена стала медленно, угрожающе приближаться к ней, обнажая клыки. Джен застыла, не в силах пошевелиться. Она знала, что ничего не может сделать. Женщина-зверь выпрямилась во весь свой рост, останавливаясь в двух шагах от нее, обнажая острые клыки и выпуская смертельно опасные и длинные когти.

- Пожалуйста, отпусти меня, - прошептала Джен хрипло. - Я... я не хочу умирать.

- Не беспокойся, моя зверушка. Ты ничего не почувствуешь, - произнесла Серена неестественным голосом. Она продолжала медленно подходить к Джен, слюна капала из ее пасти.

- Когда буду отрывать твои конечности, не волнуйся, ты ничего не почувствуешь, - рассмеялась Серена дьявольски. - А потом выстрелю тебе промеж глаз.

Джен поднялась на колени и попятилась назад.

- Держись от меня подальше.

- Слишком поздно. Я убью тебя.

Джен зажмурилась, из глаз потекли слезы, пока молилась о чуде. В этот момент громкий треск, разнесшийся по всей квартире, заставил ее открыть глаза, и она уставилась на самца-оборотня стоящего посередине ее гостиной.

Серена громко зарычала, обращившись к нему лицом.

- Ты не остановишь меня, Лукас. Ты знаешь последствия, если попробуешь это сделать.

Лукас! Джен почти в обморок падала от облегчения. Он пришел спасти меня!

Она смотрела на его форму ликана и задрожала от силы и угрозы, которые он излучал.

Ликан повернулся и их глаза встретились. Джен могла видеть настоящего Лукаса внутри этой формы, своего мужчину и слегка улыбнулась, пытаясь унять рыдания. Он медленно двинулся к ней и, дотронувшись до ее подбородка, притянул ее лицо к себе. Его взгляд внимательно рассмотрел ее.

- Я... я в порядке, - прошептала девушка.

Лукас отпустил ее и свирепо зарычал, обращившись к Серене.

- Сейчас же вали отсюда на хрен, - произнес он хриплым, глубоким голосом.

- Нет. Я собираюсь закончить начатое, - прорычала Серена.

Лукас опустил голову, издавая протяжный разъяренный рев.

- Если ты только попробуешь, я убью тебя.

- И умрешь? Ты знаешь, что не можешь убить того, кто обратил тебя, - язвительно рассмеялась Серена. - Неужели эта женщина так важна, чтобы ради нее умереть?

- Только тронь ее и, клянусь, меня ничто не остановит, - произнес ликан.

Джен задержала дыхание. Если Лукас убьет Серену, он сам умрет.

Нет! Она не могла позволить этому случиться. Он не может рисковать всем ради нее. Девушка вспомнила о пистолете, который дал ей Лукас. Она быстро схватила свою сумочку.

Рыдая, Джен открыла ее и вытащила оружие с серебряными пулями. Лукас обнажил на Серену клыки, Джен снова села, поднимая пистолет на ненормальную.

Девушка услышала на заднем плане звуки сирены, и это только придало ей уверенности.

- Оставь... оставь его в покое.

Серена повернула к ней лицо, а затем резко развернулась, подобралась и прыгнула на Джен. Девушка закрыла глаза и выстрелила. Звук сразу же оглушил, а отдача была такой сильной, что она упала на спину. Лежа на полу, девушка нервно дышала, все еще держа глаза закрытыми. Как долго она так пролежала Джен не знала. Только, когда почувствовала на себе руку Лукаса, она осмелилась медленно открыть глаза.

Любимая подняла на него взгляд, он уже был в человеческой форме. Боясь, что может увидеть, она все же повернула голову и увидела мертвое тело Серены, распластавшееся на ее ковре, и пулевое отверстие чуть выше сердца. Голая и в человеческой форме. Джен всхлипнула и прикрыла рот рукой.

Она просто кое-кого убила.

- Все в порядке, Джен. Все кончено, - произнес Лукас успокаивающе, притягивая в свои объятия.

Она вцепилась в него и разрыдалась на его голой груди.

- Лукас, о Боже! Что же я натворила?

- Ты спасла свою жизнь и мою.

- Я думала, что ты убьешь ее.

- Собирался, - ответил он, прижимая ее еще теснее к себе.

Девушка подняла взгляд на его красивое лицо.

- Ты бы умер, - прошептала она.

- Да.

Ее сердце сделало кульбит, Джен не могла успокоиться, потому что тело Серены было слишком близко. Движение за дверью привлекло ее внимание и в это время вошли двое полицейских. Они мрачно кивнули Лукасу в знак приветствия.

Джен непонимающе взглянула на него.

- Как они...

- Я позвонил им до того, как набрать твой номер. Хотел убедиться, что ты в безопасности.

- Мы позаботимся о теле, - сказал старший из копов и протянул Лукасу переносную сумку.

- Спортивные штаны и футболка.

Лукас кивнул и посмотрел на свое обнаженное тело.

- Спасибо, - мужчина встал и быстро накинул одежду и взял Джен за руку. - Пошли. Здесь тебе уже не на что смотреть.

Джен встряхнула головой, вытирая слезы.

- Я... я убила ее.

Коп, который дал Лукасу сумку, сказал:

- Мэм, вы убили монстра. Ее последней жертвой был семнадцатилетний парень. Она укусила его в полнолуние, ожидая, что тот присоединится к ее злым собратьям, но он стал сопротивляться. Братство пыталось помочь ему, но на прошлой неделе парень покончил жизнь самоубийством, потому что не смог принять то, кем стал. Сам застрелился пистолетом с серебряными пулями.

Лукас помрачнел.

- Год назад Серена была в составе Братства. Тогда ее жадность к власти и уничтожению поглотила ее, и ее человечность медленно исчезла.

Джен вздрогнула. Она взглянула на его хмурое лицо и встала, избегая смотреть на мертвое тело.

- Ты бы пожертвовал собой ради меня?

- Да. Это единственное, что могло тебя защитить. Спасти тебя важнее, чем моя собственная жизнь. - Он нервно сглотнул и положил руки ей на плечи, притягивая ближе. - Скажи мне, что это шанс для нас. Пожалуйста, скажи, что ты больше никогда никуда не уйдешь от меня.

Могла ли она уйти от мужчины, который рисковал всем ради нее? Могла ли Джен игнорировать то, что с их первой встречи она никогда не станет прежней? Что девушка просто очарована и привязана к нему так же, как и он к ней? Нет. Ликанша взглянула на него, и ее сердце плавилось от той любви, которую видела на его красивом лице.

- Я никуда от тебя не уйду.

Лукас резко вдохнул.

- Может ли это означать, что твое сердце полюбило меня?

В тот же момент это предательский орган выкрикнул «да».

- Я не думаю, что с этим будет проблема.

Мужчина притянул ее лицо к себе и властно поцеловал. Когда он отстранился, она тяжело хватала ртом воздух. Двое полисменов проворчали что-то об их воспитании.

Лукас взглянул на старшего копа.

- Нам надо здесь оставаться?

-Нет. Мы позаботимся о бумажной волоките и представим все как грабеж.

Лукас, хмурясь, кивнул.

- Вы знаете, где меня найти, если я понадобится. - Он взял Джен за руку. - Я забираю тебя домой.

Дом. Теперь ее дом около него, и она смело смотрела в будущее, в котором этот мужчина всегда будет рядом с ней.

Happy End

mir-knigi.org